

Симбирскія Епархіальныя Вѣдомости

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

15-го Августа № 16. 1901 года.

Годъ	Подписка принимается въ редакціи при Симбирской Духовной Консистоіи. Цѣна годовому изданію съ доставкою и пересылкою 4 руб. 50 коп.	XXVI.
------	---	-------

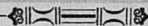
ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподаннѣйшему докладу опредѣленія Св. Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 8-й день іюня, на награжденіе псаломщика церкви села Каменки, Курмышскаго уѣзда, Теодора **Крылова** *золотою медалью* „съ надписью за усердіе“, для ношенія на шеѣ на Аннинской лентѣ, за 50-тилѣтнюю службу.

Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 4 іюля сего 1901 года при церкви деревни Кармалейскій Гартъ, Алатырскаго уѣзда, открытъ самостоятельный приходъ, съ причтомъ изъ священника и псаломщика и казеннымъ содержаніемъ: священнику 400 руб. и псаломщику 125 рублей въ годъ.

Объявляется благодарность Епархіальнаго Начальства: вдовѣ лѣсного надзирателя удѣльнаго имѣнія — Надеждѣ Максимовой за пожертвованіе ею въ церковь села Тарханъ,

Буинскаго уѣзда, священническаго и діаконскаго облаченій, стоимостью въ 80 рублей; дворянину Владиміру Евсюкову, пожертвовавшему въ церковь села Ахматова, Ардатовскаго уѣзда, металлическихъ хоругви, стоимостью въ 110 руб., и прихожанамъ села Монастырскаго Сунгура, Сызранскаго уѣзда, пожертвовавшимъ на ремонтъ своей приходской церкви 120 руб. и 225 руб. на приобрѣтеніе гробницы съ плащаницею; прихожанамъ села Труслейки, Карсунскаго уѣзда, пожертвовавшимъ въ церковь названнаго села колоколь, вѣсомъ въ 103 пуда; предсѣдателю церковно-приходскаго попечительства села Проломихи, того же уѣзда, крестьянину Ивану Скурлыгину, членамъ онаго—крестьянамъ: Борису Большакову и Нестору Букину, священнику того же села Василю Туруновскому и псаломщику Василю Димитріевскому за приобрѣтеніе въ церковь названнаго села колокола, вѣсомъ въ 100 пудовъ, новой гробницы, двухъ подсвѣчниковъ, серебрянаго напрестольнаго креста, потира и вызолоченнаго къ нему прибора.

Движеніе и перемѣны по службѣ.

Резолюціями Его Преосвященства:

8 мая—діаконъ села Никитина, Карсунскаго уѣзда, Алексѣй Еллидинъ, согласно журнальнаго постановленія Совѣта Епархіальнаго женскаго училища отъ 26 апрѣля, опредѣленъ на вакантную должность эконома названнаго училища;

12 іюля—окончившій курсъ въ Симбирскомъ духовномъ училищѣ Сергѣй Тихонравовъ допущенъ къ исп. обяз. псаломщика въ селѣ Поддомасовѣ, Симбирскаго уѣзда;

—псаломщикъ села Ананьина, Сызранскаго уѣзда, Аполлонъ Троицкій, согласно прошенію, уволенъ за штатъ;

13 іюля—сынъ діакона Петръ Соколовъ допущенъ къ исп. обяз. псаломщика въ село Ананьино, Сызранскаго уѣзда, впредь до усмотрѣнія;

—бывшій воспитанникъ 1 класса Симбирской духовной се-

минаріи Владиміръ Витевскій допущень къ исп. обяз. псаломщика при церкви села Рунги, Буинскаго уѣзда;

14 іюля — студентъ Симбирской духовной семинаріи Алексѣй Архангельскій опредѣленъ на діаконскую вакансію въ село Пермись, Карсунскаго уѣзда;

— допущенный временно къ исп. обяз. второго псаломщика при церкви села Пермись, Карсунскаго уѣзда, Владиміръ Смѣловскій отчисленъ отъ занимаемаго имъ мѣста;

16 іюля — священникъ села Можарова Майдана, Курмышскаго уѣзда, Алексѣй Покровскій перемѣщенъ на ту же должность въ Покровскій женскій монастырь при селѣ Мѣдянѣ, того же уѣзда, а діаконъ Курмышскаго собора Василій Прибыловскій, назначенный на священническую вакансію въ Мѣдянскій Покровскій монастырь, перемѣщенъ временно въ село Можаровъ Майданъ на должность второго священника;

17 іюля — окончившій курсъ въ Симбирской духовной семинаріи Константинъ Архангельскій опредѣленъ на діаконскую вакансію въ село Болховское, Курмышскаго уѣзда;

— псаломщикъ села Основки, Сенгилеевскаго уѣзда, Василій Красноярскій, согласно прошенію, отчисленъ отъ занимаемаго имъ мѣста;

— окончившій курсъ въ Симбирской духовной семинаріи Викторъ Утѣхинъ опредѣленъ на діаконскую вакансію въ село Никитино, Карсунскаго уѣзда;

— псаломщикъ села Сугути, Буинскаго уѣзда, Іоаннъ Десницкій перемѣщенъ на ту же должность въ новооткрытый приходъ Кармалейскій Гартъ, Алатырскаго уѣзда;

21 іюля — діаконъ села Михайловки, Сенгилеевскаго уѣзда, Петръ Петровскій перемѣщенъ на ту же должность въ село Семеновское, Алатырскаго уѣзда;

20 іюля — указная послушница Сызранскаго Срѣтенскаго женскаго монастыря Лариса Лащина (она же Генералова), согласно прошенію, уволена изъ названнаго монастыря, съ выдачею документовъ.

Опредѣленіемъ Епархіальнаго Начальства отъ 13/21 іюля діаконъ села Семеновскаго Алатырскаго уѣзда, Сергій Будрявцевъ, согласно прошенію, уволенъ за штатъ.

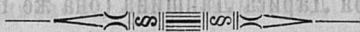
Утвержденъ въ должности законоучителя резолюціей Его Преосвященства отъ 12 іюля священникъ села Тугаева, Буинскаго уѣзда, Іоаннъ Кирилловъ.

Резолюціями Его Преосвященства утверждены въ должностяхъ: 17 іюля—окружного бібліотекаря по 5 благочинническому округу, Сызранскаго уѣзда, священникъ села Аскулы Іоаннъ Соловьевъ; членовъ совѣта попечительнаго отдѣленія по 4—благочинническому округу, Ардатовскаго уѣзда, священники: села Кержемань, что на рѣкѣ Нуѣ, Николай Боголюбовъ и села Лобаськовъ—Александръ Благовидовъ.

Утвержденъ церковнымъ старостою резолюціею Его Преосвященства отъ 17 іюля крестьянинъ Василій Дуваевъ при церкви села Лунгинскаго Майдана, Ардатовскаго уѣзда.

Избранные духовенствомъ 5 округа Сызранскаго уѣзда священники сель: Аскуль Іоаннъ Соловьевъ и Винновки Александръ Феликсовъ членами ревизіоннаго комитета при Рождественскомъ складѣ утверждены резолюціею Его Преосвященства отъ 17 іюля сего 1901 года на слѣдующее трехлѣтіе.

Умеръ бывшій псаломщикъ села Переволоки, Сызранскаго уѣзда, Владиміръ Малининъ, находившійся на излѣченіи въ Карамзинской колоніи душевно-больныхъ.

Журналъ

Симбирскаго Общаго Собранія членовъ Православнаго Миссіонерскаго Общества 22 апрѣля 1901 года.

Засѣданіе настоящаго Собранія подъ предсѣдательствомъ Его Преосвященства открыто пѣніемъ воспитанниками Симбирской чувашской учительской школы „Христосъ воскресъ“ по русски и по чувашски.

Затѣмъ прочитанъ отчетъ о дѣятельности Комитета за 1900 годъ слѣдующаго содержания.

Симбирскій Епархіальный Комитетъ Православнаго Миссіонерскаго Общества, вступивъ нынѣ въ 26-й годъ своего существованія и по примѣру предыдущихъ лѣтъ, руководствуясь 60 § Высочайше утвержденнаго устава Православнаго Миссіонерскаго Общества, считаетъ долгомъ представить Общему годичному Собранію членовъ Миссіонерскаго Общества свой отчетъ за 1900 годъ.

Составъ Комитета въ истекшемъ отчетномъ году былъ слѣдующій: предсѣдатель Комитета Его Преосвященство, Преосвященный Никандръ, Епископъ Симбирскій и Сызранскій, товарищъ предсѣдателя директоръ кадетскаго корпуса, генераль-маіоръ Н. А. Якубовичъ и члены: ректоръ семинаріи, протоіерей А. В. Стерновъ, предсѣдатель Окружнаго Суда, дѣйствительный статскій совѣтникъ М. А. Евреиновъ, директоръ народныхъ училищъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ И. В. Ишерскій, кафедральный протоіерей С. Ст. Медвѣдковъ, Спасскаго женскаго монастыря протоіерей А. К. Арнольдovъ, Владимірской церкви протоіерей Н. П. Дроздовъ, инспекторъ чувашскихъ школъ, статскій совѣтникъ И. Я. Яковлевъ, Симбирскій уѣздный предводитель дворянства М. Н. Зиминскій, кафедральнаго собора священникъ С. И. Введенскій и столоначальникъ Консисторіи, коллежскій ассесоръ П. А. Алмазовъ. Обязанность казначея Комитета исполнялъ протоіерей А. Б. Арнольдovъ и дѣлопроизводителя Алмазовъ.

Комитетъ въ истекшемъ году сосредоточилъ свое вниманіе,

главнымъ образомъ, на мѣрахъ къ поддержанію православія въ самой Симбирской епархіи. Дѣятельность его въ этомъ отноше- нии если еще не могла сопровождаться положительными и оче- видными успѣхами, то по крайней мѣрѣ отыскала для себя са- мую удобную почву и орудіе для ея воздѣлыванія, какъ объ этомъ сказано будетъ впереди.

Въ Комитетъ поступило въ 1900 году денегъ: а) членскихъ взносовъ въ день Общаго Собранія (26 марта) и затѣмъ въ про- долженіи всего года 213 руб., пожертвованій выше и ниже член- ского взноса 96 руб. 80 коп., а всего 309 р. 80 к.; б) по подписнымъ листамъ Совѣта получено 611 руб. 82 коп.; в) по- лучено изъ Консistorіи церковно-кружечнаго сбора на распро- страненіе православія между язычниками въ Имперіи 147 руб. 50 коп.; г) тарелочнаго сбора въ недѣлю православія по церк- вамъ епархіи 1034 руб. 78 коп.; д) въ возмѣщеніе 5⁰/₀ на- лога въ казну съ ⁰/₀/₀ бумагъ получено 50 коп.; е) по 4⁰/₀ рентѣ получено ⁰/₀ 19 руб. 95 коп.; ж) ⁰/₀ по книжкамъ сбе- регательной кассы 63 руб. 28 коп., и з) приобрѣтено чрезъ по- средство сберегательной кассы при Симбирскомъ отдѣленіи Го- сударственнаго Банка свидѣтельство 4⁰/₀ государственной ренты въ 100 руб. Затѣмъ получено при отношеніи Совѣта Право- славнаго Миссіонерскаго Общества, отъ 6-го сентября 1900 го- да № 738, по переводному билету Московской Конторы Госу- дарственнаго Банка за № 37390 на содержаніе миссіонерскихъ учреждений Симбирской епархіи на 1900—1901 годъ 2000 р. Всего же въ 1900 году съ остаточными отъ предыдущаго года (2374 р. 77 коп.) состояло 6662 р. 40 к., въ томъ числѣ билетами 500 рублей. Всѣхъ членовъ было 73. Сверхъ того, обеспечивающихъ постоянный членскій взносъ единовременнымъ взносомъ 100 руб. пятеро.

Изъ капиталовъ, находившихся въ распоряженіи Комитета въ 1900 году, поступило въ расходъ: 1) согласно утвержден- ной 30 мая 1899 года Общимъ Собраніемъ Православнаго Мис- сіонерскаго Общества расходовъ на содержаніе миссіонерскихъ уч-

режденій Симбирской епархіи въ 1899—1900 году и постановленію Комитета, состоявшемуся 5 іюля того же года, выдано инспектору чувашскихъ школъ г. Яковлеву: а) на содержаніе Средне-Алгашинской миссіонерской школы въ текущемъ году 120 р., б) на жалованье законоучителю чувашской центральной школы священнику Василю Никифорову 600 руб. и в) согласно утвержденной 18 мая 1900 года Общимъ Собраніемъ Православнаго Миссіонерскаго Общества смѣтъ расходовъ на содержаніе миссіонерскихъ учрежденій Симбирской епархіи въ 1900—1901 году и постановленію Комитета, отъ 20 сентября 1) выдано инспектору чувашскихъ школъ г. Яковлеву на содержаніе женской чувашской школы въ г. Симбирскѣ 2700 руб., 2) препровождено при отношеніи Комитета, отъ 28 сентября 1900 года за № 32, въ Симбирскій Епархіальный Училищный Совѣтъ: а) въ пособіе къ содержанію миссіонерской школы въ селеніи Три-Избы-Шемуршѣ 50 руб., на содержаніе двухъ школъ грамоты въ деревняхъ Татмышъ-Югилево и Новое Челнь-Сюрбѣево, Туруновскаго прихода, Буинскаго уѣзда, 100 руб., в) на содержаніе шести школъ грамоты въ Буинскомъ уѣздѣ: Яманчуринской, Больше-Арбузинской, Карабай-Шемуршинской, Именевской, Яньшиховской и Шемалаковской, на каждую школу по 40 руб., 240 руб., и г) на содержаніе миссіонерской школы въ деревнѣ Чикильдымѣ, Буинскаго уѣзда, 300 руб., д) на жалованье учителю въ деревнѣ Сіушевой, Буинскаго уѣзда, 120 р., е) на постройку училищнаго зданія въ деревнѣ Альбусь-Сюрбѣевой, Буинскаго уѣзда, 120 р. 3) Куплено чрезъ посредство сберегательной кассы при Симбирскомъ Отдѣленіи Государственнаго Банка свидѣтельство государственной 4% ренты 100 рублеваго достоинства, за каковое по курсу уплачено 97 р. 24 к. 4) Употреблено за начатаніе бланковъ для пригласительныхъ писемъ, на выдачу разсыльнымъ и на канцелярскіе расходы 30 р. Итого поступило въ расходъ 4477 руб. 24 коп. Затѣмъ оставалось къ 1-му января 1901 года въ вѣдѣніи Комитета 2185 р. 16 коп. Въ остаточной суммѣ заключается: а) неприкосновеннаго

капитала по билетамъ 500 руб. и б) запаснаго 1685 р. 16 к.; расходнаго капитала нѣтъ. Деньги хранятся по книжкамъ въ сберегательной кассѣ.

О состояніи существующихъ въ Симбирской епархіи чувашской учительской школы съ женскимъ при ней училищемъ и Средне-Алгашинской миссіонерской школы, поддерживаемыхъ средствами Миссіонерскаго Комитета, инспекторъ чувашскихъ школъ г. Яковлевъ сообщилъ слѣдующія свѣдѣнія.

1) Въ Симбирской чувашской учительской школѣ къ 1-му января 1901 года воспитанниковъ въ третьемъ старшемъ классѣ 29, во второмъ среднемъ 43 и въ первомъ младшемъ 44, итого въ трехъ учительскихъ классахъ 116; кромѣ того, въ учебной мастерской школѣ обучались ремесламъ 3 мальчика. Всего, такимъ образомъ, въ школѣ учащихся было 119; изъ нихъ русскихъ 23, чувашъ 93 и мордвовъ 3; по вѣроисповѣданію 1 — язычникъ, а остальные всѣ православные.

2) Въ женскомъ при школѣ училищѣ къ 1 января 1901 года было 95 дѣвочекъ и 75 мальчиковъ, итого 170; дѣвочекъ русскихъ 15, чувашекъ 80, мальчиковъ русскихъ 5, чувашъ 70; по вѣроисповѣданію 2 мальчика — язычники, а всѣ остальные мальчики и дѣвочки православные. Женское училище къ концу отчетнаго года состояло изъ 5 отдѣленій; два младшихъ отдѣленія, въ которыхъ учатся мальчики и дѣвочки по первому и третьему году, поступившіе неграмотными, представляютъ начальную школу, гдѣ воспитанницы старшаго отдѣленія практикуются въ начальномъ обученіи.

3-го сентября 1900 года, вслѣдствіе распоряженія Министерства Народнаго Просвѣщенія, изложеннаго въ предложеніи г. управляющаго Казанскимъ учебнымъ округомъ, отъ 28 августа 1900 года за № 7721, при Симбирской чувашской учительской школѣ открыты женскіе годовые педагогическіе курсы для приготовленія учительницъ въ чувашскія начальныя училища. Курсы находятся въ завѣдываніи инспектора чувашскихъ школъ Казанскаго учебнаго округа. Организованы они на

основаніи „правиль о педагогическихъ курсахъ для приготовленія учителей и учительницъ начальныхъ училищъ,“ утвержденныхъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія 31 марта 1900 года. Слушательницами курсовъ зачислены всѣ воспитанницы, числомъ 20, перваго старшаго отдѣленія женскаго при школѣ училища. На содержаніе курсовъ (вознагражденіе завѣдующему, преподавателямъ, на учебныя пособія, хозяйственныя и канцелярскіе расходы) Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія ассигнуется 1000 руб. ежегодно.

На содержаніе женскаго училища въ прошломъ 1900 году поступило: 1) остатокъ отъ прежнихъ лѣтъ: а) $\%$ бумагами 14000 руб., составляющими неприкосновенный капиталъ, и б) наличными деньгами 1282 р. 21 к., 2) отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія на выдачу дополнительнаго жалованья помощницѣ наставницы 120 руб., 3) отъ Совѣта Православнаго Миссіонерскаго Общества, чрезъ Симбирскій Епархіальный Комитетъ, 2700 р., 4) отъ Ядринскаго уѣзднаго земства на содержаніе 3-хъ воспитанницъ 150 р., 5) отъ Буинскаго уѣзднаго земства на содержаніе 4-хъ воспитанницъ 195 р., 6) отъ Самарскаго Епархіальнаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества на содержаніе 3-хъ воспитанницъ 100 р., 7) на содержаніе своекоштныхъ стипендіатокъ 260 р., 8) $\% \%$ отъ процентныхъ бумагъ, принадлежащихъ женскому училищу, 549 р. 82 коп. Итого прихода въ 1900 году 5357 р. 3 к.

Въ 1900 году израсходовано: 1) на наемъ прислуги, отопленіе, освѣщеніе и содержаніе помѣщенія 1107 р., 2) на содержаніе личнаго состава 1414 р. 50 к., 3) на обученіе рукодѣлю, учебныя пособія и принадлежности 287 р. 50 коп., 4) на содержаніе воспитанницъ 1606 р. 45 к., 5) на лѣченіе воспитанницъ 82 руб. 92 коп. Итого расхода въ 1900 году 4498 р. 37 коп. Къ 1 января 1901 года состоитъ въ остаткѣ $\%$ бумагами 14000 руб. и наличными деньгами 858 р. 66 к. Въ приходъ и расходъ не входятъ 500 руб., назначенные на содержаніе женскихъ педагогическихъ курсовъ въ 1-й половинѣ 1900—1901 учебнаго года.

3) Въ Средне-Алгашинской миссіонерской школѣ всѣхъ учащихся къ 1 января 1901 года было 54 мальчика и 1 дѣвочка. Изъ мальчиковъ 41 православныхъ и 13 язычниковъ и изъ дѣвочекъ 1 православная. Учащіеся дѣлятся на 2 отдѣленія. На содержаніе Средне-Алгашинской миссіонерской школы въ 1900 году поступило: 1) отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія 380 р., 2) отъ Симбирскаго Епархіальнаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества 120 р. и 3) отъ мѣстныхъ сельскихъ обществъ 260 р. 50 к. Итого прихода 760 р. 50 к. Израсходовано въ 1900 году: 1) на содержаніе личнаго состава 360 р., 2) на учебныя пособія и принадлежности 40 р., 3) на хозяйственныя и другія нужды 230 р. 57 к. и 4) на ремонтъ зданія 129 р. 93 к. Итого израсходовано 760 руб. 50 коп.—Организація учебно-воспитательнаго дѣла и способа воздѣйствія школы на окружающее населеніе, а равно духъ и направленіе въ отчетномъ году были тѣ-же, что и въ предыдущіе годы.

Кромѣ вышеупомянутыхъ — чувашской учительской школы съ женскимъ при ней училищемъ и Средне-Алгашинской миссіонерской, — въ Буинскомъ уѣздѣ пособіемъ отъ Симбирскаго Комитета Миссіонерскаго Общества въ 1900 году пользовались слѣдующія 11 школъ: Чибильдымская и Три-Избы-Шемуршинская церковно-приходскія школы, первая въ количествѣ 300 р., вторая 50 р. и школы грамоты: Яманчуринская, Шемалаковская, Карабай-Шемуршинская, Яньшиховская, Больше-Арабузинская, Именевская — по 40 р., Ново-Челны-Сюрбѣвская и Татмышъ-Югилевская по 50 руб., Сіушевская 120 р. Кромѣ того, ассигновано на устройство церкви — школы въ дер. Альбусъ-Сюрбѣвой, Чурадчинскаго прихода, 120 р., но въ виду устройства зданія школы въ сосѣдней деревнѣ Лушевой расходъ этихъ денегъ оказался излишнимъ, а потому эти деньги (120 руб.) Симбирскимъ Епархіальнымъ Комитетомъ, вслѣдствіе ходатайства Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, разрѣшено употребить на постройку школы въ деревнѣ Тивгашахъ въ дополненіе къ имѣю-

щимся на этот предмет 600 руб. Деньги (120 руб.) еще не израсходованы и отчета по Тингашевской школѣ не представляется.

Всего отъ Миссіонерскаго Общества на 11-ть школѣ, за исключеніемъ 120 р. на Тингашевскую школу, поступило 810 р. Означенныя деньги израсходованы частію на жалованье учителямъ и учительницамъ школѣ, частію въ уплату за квартиру подѣ школу и на отопленіе. Пособіе по Три-Избы-Шемуршинской церковно-приходской школѣ всегда расходуется на отопленіе и прислугу, по Чикильдымской — на жалованье учителю и ему-же за преподаваніе Закона Божія, на отопленіе, прислугу и ремонтъ школьнаго зданія, потому что эта школа изъ другихъ источниковъ на свое содержаніе ничего не получаетъ, а по Сіушевской школѣ деньги израсходованы на покупку избы подѣ школу (85 р.), а остальныя деньги употреблены на классную мебель, дрова и прислугу. Всѣ учителя и учительницы получаютъ жалованье въ размѣрѣ 96—120 руб. По образованію они изъ сельскихъ училищъ, второклассныхъ школѣ или изъ неокончившихъ курса въ Симбирской чувашской учительской школѣ и только четверо изъ нихъ имѣютъ свидѣтельства на званіе учителя начальнаго инородческаго училища. Законоучителями въ школахъ состоятъ приходскіе священники и свою должность законоучителя проходятъ безвозмездно. Успѣхи обученія во всѣхъ школахъ очень удовлетворительны, какъ объ этомъ сообщаетъ о. уѣздный наблюдатель. Въ школахъ преподаются: Законъ Божій, русское и славянское чтеніе, счисленіе, чистописаніе, церковное пѣніе и сообщаются элементарныя свѣдѣнія по правописанію. Въ школахъ, находящихся въ селеніяхъ съ смѣшаннымъ населеніемъ изъ чувашъ и отпавшихъ въ язычество (Три-Изба-Шемурша), съ Закономъ Божиимъ попутно говорится о язычествѣ и несостоятельности его и ведется бесѣда, направленная къ пользѣ обращенія язычниковъ въ православіе; въ школахъ, находящихся въ селеніяхъ, гдѣ живутъ совмѣстно чуваша и татары, ведется борьба противъ вліянія магометанства на чувашъ и вообще во всѣхъ

школахъ священники-законоучители ведутъ бесѣды съ учениками о старыхъ языческихъ суевѣрiяхъ и обрядахъ, соблюдаемыхъ нѣкоторыми чувашами, и грѣховности ихъ для христіанъ. Такъ какъ церковное пѣніе считается весьма важнымъ воспитательнымъ средствомъ въ духѣ христіанской религіи, то на него обращается при обученіи большое вниманіе: изъ учениковъ организуются хоры, которые при богослуженiяхъ въ церкви и школь поютъ все, положенное по уставу, а лучшіе ученики читаютъ часы, шестопсалміе и каноны.

Во всѣхъ 11-ти школахъ, получающихъ пособіе отъ Миссіонерскаго Общества, къ 1-му января отчетнаго года было учащихся: мальчиковъ 229 и дѣвочекъ 47; изъ нихъ выбыло до окончанiя курса 60 мальчиковъ и 26 дѣвочекъ; окончило курсъ 25 мальчиковъ и 3 дѣвочки; вновь принято 87 мальчиковъ и 17 дѣвочекъ; состояло къ 31 декабря 1900 года 211 мальчиковъ и 32 дѣвочки. Всѣ они православные, за исключеніемъ 7 мальчиковъ-язычниковъ, обучающихся въ Три-Избы-Шемуршинской церковно-приходской школѣ.

Всѣ школы имѣютъ воспитательное значеніе въ духѣ христіанской религіи не только по отношенію къ обучающимся дѣтямъ, но и ко всему населенію данной деревни. Обыкновенно на канунѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, а равно въ посты во время говѣнья, священники служатъ въ школьныхъ зданiяхъ всенощное бдѣніе, постами—часы. На богослуженіе приглашаются взрослые обоюго пола. Служба идетъ по преимуществу на чувашскомъ языкѣ. Читаютъ и поютъ подъ руководствомъ учителей школьники и любители, способные изъ взрослыхъ. Послѣ службы священникъ ведетъ чтеніе книгъ религіозно-нравственнаго содержанiя и по поводу прочитаннаго бесѣдуетъ, объясняетъ непонятное; кромѣ того, наставляетъ слушателей какъ жить по христіански, указываетъ на уклоненiя, какія допускаются слушателями, или вообще чувашами отъ истиннаго образа жизни христіанина, на суевѣрiя, языческіе обряды, примѣсь къ христіанскимъ вѣрованiямъ язычества и магометанства, указываетъ на грѣховность и несостоятель-

ность того и другого. Особенно важное миссіонерское значеніе должна имѣть и имѣеть церковно-приходская школа въ деревнѣ Три-Избы-Шемуршѣ, Шемуршинскаго прихода. Населеніе этой деревни состоитъ изъ православныхъ и отпавшихъ въ язычество, коихъ 91 душа мужскаго пола и 95 женскаго. Отпавши въ язычество, они не остаются въ немъ, но склоняются въ магометанство: мужчины носятъ татарскую одежду, бръются и ѣдятъ козину. Отпавшіе вліяютъ и на православныхъ; лѣтъ 7—8 тому назадъ нельзя было отличить православныхъ отъ язычниковъ. Въ настоящее время отпаденія не повторяются, но замѣчается и обращеніе въ православіе. Съ 1894 по 1900 годъ обращено въ православіе 16 человекъ, а въ 1900 году цѣлое семейство изъ 8 человекъ. Чтобы еще сильнѣе воздѣйствовать на отпавшихъ въ пользу принятія ими православія, вызванъ изъ Казанской губерніи учитель Соловьевъ изъ школы Братства Св. Гурія, гдѣ онъ былъ 16 лѣтъ и обратилъ на себя вниманіе миссіонерскими трудами среди язычниковъ. Здѣсь въ Три-Избы Шемуршѣ, кромѣ чтеній и бесѣдъ въ школѣ, производящихся 2—3 раза въ недѣлю, учитель Соловьевъ ежедневно ходитъ по домамъ православныхъ и отпавшихъ для бесѣды. Къ сожалѣнію нести такіе труды безъ ущерба для успѣшнаго веденія учебнаго дѣла въ школѣ для одного не подъ силу,—необходимо имѣть помощника учителя съ жалованьемъ хотя-бы въ 60 р. въ годъ.

Въ отчетномъ 1900 году, въ декабрѣ мѣсяцѣ, Его Превосходительствомъ, господиномъ Окружнымъ Наблюдателемъ церковныхъ школъ Іліодоромъ Александровичемъ Износковымъ осмотрѣны были 7 церковныхъ школъ Симбирскаго и Буинскаго уѣздовъ, въ томъ числѣ Чикильдымская миссіонерская церковно-приходская школа, въ которой учителемъ состоитъ Аеонасьевъ, окончившій курсъ въ второклассной Абрамовской школѣ; учащихся 15 мальчиковъ и 1 дѣвочка; успѣхи, по отзыву Его Превосходительства, очень хорошіе.

Оканчивая отчетъ за истекшій 1900 годъ, Комитетъ считаетъ своимъ долгомъ упомянуть о результатахъ миссіонерской

дѣятельности за 1899 годъ. Трудями миссіонеровъ обращено въ семь годѹ въ христіанство изъ язичества и магометанства въ Сибири, Японіи и Европейской Россіи 4343 человекъ. Учащихся въ школахъ или вполнѣ, или же частію получившихъ средства содержанія отъ Миссіонерскаго Общества было свыше 15000 человекъ.

По прочтеніи казначеемъ, протоіеремъ А. К. Арнольдовымъ отчета, предсѣдателемъ Комитета Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Никавдромъ, предложено было Собранію составить комиссію для провѣрки денежныхъ суммъ, состоящихъ въ вѣдѣніи Миссіонерскаго Комитета. Въ составъ комиссіи были избраны изъ наличныхъ членовъ Собранія: Симбирскій Губернскій предводитель дворянства камергеръ Высочайшаго Двора Владиміръ Николаевичъ Поливановъ, управляющій Контрольною Палатою, дѣйствительный статскій совѣтникъ А. П. Горизонтовъ, инспекторъ семинаріи, статскій совѣтникъ А. И. Соловьевъ и ключарь кафедральнаго собора, протоіерей М. Ѳ. Троицкій.

Провѣривъ наличность суммы съ книгами, комиссія нашла показанія казначея Комитета, внесенныя въ отчетъ, соответствующими дѣйствительности, что засвидѣтельствовала собственноручными подписями въ приходо-расходной книгѣ Комитета. Во время производства повѣрки суммъ воспитанники и воспитанницы чувашской школы исполнили слѣдующія церковныя пѣснопѣнія: 1) „Ангель вопіаше,“ — Бортнянскаго, 2) „Свѣтися свѣтися“ — его же, 3) „Плотію уснувъ“ — по чувашски и по славянски, 4) „Да воскреснетъ Богъ“ — конц. Бортнянскаго, 5) догматикъ 1 гласа по чувашски (женскій хорь), 6) „Господи силою Твоею“ — концертъ, 7) догматикъ 2 гласа перелож. Турчанинова, 8) догматикъ 5 гласа и 9) „Ангель вопіаше,“ „Свѣтися свѣтися“ и исполла — по чувашски.

Затѣмъ Собраніе было объявлено закрытымъ, причемъ предсѣдатель Комитета, Его Преосвященство выразилъ благодарность всемъ членамъ, прибывшимъ на настоящее Собраніе, за ихъ со-

чувствіе и содѣйствіе своими пожертвованіями на нужды православной миссіи. А предводитель дворянства г. Поливановъ выразилъ съ своей стороны искреннюю благодарность предсѣдателью Комитета, Его Преосвященству за его дѣятельность по Комитету и казначею Комитета А. К. Арнольдovu за его труды.

О Т Ч Е Т Ъ

о дѣятельности Братства во имя Св. Николая Мурликинскаго, состоящаго при церкви села Промзина, Алатырскаго уѣзда, за 1900 годъ.

(Окончаніе).

Такъ изъ свѣдѣній, доставленныхъ окружному миссіонеру Травину благочинническими миссіонерами 3 округа Алатырскаго уѣзда за отчетный годъ усматривается, что въ селѣ Черкасскихъ Сыресяхъ подъ вліяніемъ бесѣдъ присоединилось изъ раскола къ Церкви пять человѣкъ. О. предсѣдателемъ Братства, протоиереемъ Листовымъ, сообщено Братству, что въ приходяхъ его благочинія за отчетный годъ присоединилось изъ раскола въ православіе 15 душъ обоого пола. Изъ дневника братчика Шабанова видно, что подъ вліяніемъ миссіонерскихъ бесѣдъ присоединились изъ раскола въ православіе слѣдующія лица, а именно: по Ардатовскому уѣзду въ сельцѣ Сабановѣ крестьяне Дмитрій Казаковъ и Павелъ Полетаевъ, въ селѣ Наченалахъ крестьянка Дарья Теребилкина и въ селѣ Спасскомъ, Курмышскаго уѣзда, вдова Пелагея Большакова.—Охотнѣе раскольники бесѣдуютъ на единѣ съ миссіонерами. Здѣсь они не стѣсняются и прямо высказываютъ свои недоумѣнія миссіонеру. При второящихся за послѣднее время нерѣдкихъ случаевъ отказа раскольниковъ отъ посѣщенія ими бесѣдъ публичныхъ, частныя бесѣды миссіонерами стали практиковаться довольно часто. Иногда такія бесѣды бывають не безуспѣшны. Такъ миссіонеръ священникъ Травинъ сообщилъ Совѣту Промзинскаго Братства, что

крестьянинъ деревни Кобелевки Иванъ Левушкинъ въ іюлѣ отчетнаго года заявился къ нему, миссіонеру, съ сыномъ своимъ Василиемъ и просилъ послѣдняго зачислить для продолженія ученія въ число учениковъ Араповской второклассной церковно-приходской школы; при испытаніи оказалось, что сынъ Левушкина — раскольникъ. Сдѣлана была попытка обратить его къ Церкви. Послѣ двухъ—трехъ бесѣдъ юный раскольникъ рѣшился оставить заблужденіе раскола и перейти въ православіе. Отецъ его Иванъ Левушкинъ не только не препятствовалъ благому желанію сына, но даже радовался, что дѣтище его дѣлается сыномъ Церкви Православной, не смотря даже на сильныя протесты матери его — ярой раскольницы. Присоединеніе Василія Левушкина совершенно было въ приходской церкви села Араповки 17 сентября — въ день воскресный при многочисленномъ стеченіи народа и въ присутствіи учащихся мѣстной второклассной школы. — Изъ наблюденій того же миссіонера Травина надъ жизнію раскольниковъ усматривается, что на частныхъ бесѣдахъ раскольники иногда позволяютъ себѣ много откровенничать. Напримѣръ, не разъ приходилось ему, миссіонеру, слышать отъ нихъ откровенныя отзывы ихъ о школь. Возстановленная школа церковная долгое время серьезно пугала раскольниковъ по ихъ собственному признанію, такъ какъ они видѣли въ ней одну изъ насильственныхъ мѣръ, при помощи которой Церковь будто бы стремилась „ониконіанить“ ихъ дѣтей, но теперь они убѣдились, что церковная школа не только не насилуетъ ихъ дѣтей и прямо не посягаетъ на право существованія, такъ называемой, „старой вѣры“, но даже въ нѣкоторомъ смыслѣ ограждаетъ и дѣтей и „старую вѣру“ отъ насилій и порицаній уличной толпы; при чемъ самый характеръ обученія, проникнутый строгой церковностью, значительно располагаетъ раскольниковъ въ пользу школы, такъ какъ въ такомъ обученіи они усматриваютъ поворотъ въ добрую старину, гдѣ грамота не переходила за предѣлы „божественнаго“ и тѣснилась единственно около „писанія душеспасительнаго“. Вслѣдствіе такой пере-

мѣны взглядовъ на школу раскольники теперь не только не препятствуютъ своимъ дѣтямъ обучаться въ церковныхъ школахъ, но по мѣстамъ даже начинаютъ входить въ нужды этихъ школъ. Такъ напримѣръ, изъ дневника братчика Мухановскаго видно, что закоренѣлые раскольники д. Полянкохъ охотно стали помогать школѣ въ доставкѣ отопленія, чего прежде не было, а изъ сообщенія священника села Балтаевки Н. Фелицина усматривается, что проживающій въ приходѣ его раскольникъ Иванъ Ефимовъ въ отчетномъ году произвелъ на свой счетъ въ мѣстной ц.-пр. школѣ довольно крупную ремонтровку, стоившую ему болѣе 80 руб. Найдутся и другіе случаи подобнаго отношенія раскольниковъ къ школѣ церковной. Вѣсть съ тѣмъ можно указать и на бывшіе въ отчетномъ году случаи обращенія дѣтей расколическихъ къ Церкви прямо чрезъ школу, какъ это, напримѣръ, по свидѣтельству миссіонера Травина, было въ селѣ Барышской Слободѣ и Березовомъ Майданѣ. Кромѣ публичныхъ и частныхъ бесѣдъ съ заблудшими и по мѣстамъ миссіонерской постановки преподаванія предметовъ въ школахъ церковныхъ, особенно Закона Божія, Николаевское Промышленское Братство практиковало для достиженія своей цѣли и другія мѣры, каковы напримѣръ: произношенія поученій миссіонерскаго характера, *) приготовленія изъ среды православныхъ грамотниковъ помощниковъ для приходскихъ священниковъ въ борьбѣ ихъ съ расколо-сектантствомъ, раздачу книгъ и брошюръ заблудшимъ и т. д. Всѣ эти и подобныя имъ мѣры несомнѣнно такъ или иначе способствовали ослабленію расколо-сектантства и располагали отщепенцевъ къ Церкви. Но на ряду съ указаніемъ случаевъ благотворнаго вліянія на заблудшихъ вышеука-

*) Съ этой цѣлью, въ видѣ опыта, въ деревнѣ Полянкахъ въ отчетномъ году открыта окружнымъ миссіонеромъ Травинымъ воскресная школа миссіонерская для взрослыхъ. Въ настоящее время посѣщаютъ ее до 10 человекъ православныхъ грамотныхъ. Обучаются они по извѣстному руководству протоіерея С. Кашменскаго и при помощи книгъ старопечатныхъ, а также и практическихъ бесѣдъ съ мѣстными раскольниками. Преподавателемъ школы состоитъ учитель мѣстной церковной школы П. Мухановскій.

занныхъ мѣрь за отчетное время, по прежнему, приходится сказать, что преобладающими чертами заблудшихъ являются невѣжество, грубость и косность. Расколъ старообрядчества силится поддержать себя капиталомъ, устройствомъ моленныхъ домовъ, распространеніемъ въ простомъ народѣ подпольныхъ книгъ, брошюръ, картинъ, воззваній и т. п. Братчикъ Горбуновъ на страницы своего дневника, между прочимъ, заноситъ такой случай: „въ ночь съ 9-го на 10-е декабря“, пишетъ Горбуновъ, „въ селѣ Кладбищахъ полицейскій урядникъ Тарасовъ въ келіи раскольницы Ѳедосѣева толка Евфросиніи Рябинцевой засталъ двоихъ раскольническихъ наставниковъ: одинъ былъ Гороховъ изъ Сурскаго Майдана, а другой Иванчевъ изъ Алатырскаго. Посада. При нихъ оказалось до 50-ти экземпляровъ книгъ, брошюръ и картинъ съ содержаніемъ, крайне компрометирующимъ православіе. Подпольный матеріалъ этотъ, какъ оказалось, полученъ раскольниками съ Московскаго Преображенскаго кладбища для распространенія онаго въ народѣ. Сверхъ сего дознано, что вышеназванный наставникъ Гороховъ собираетъ по селамъ пожертвованія на построеніе молельни въ селѣ Сурскомъ Майданѣ, на каковой предметъ имъ собрано будто бы до 2000 руб.

Въ средѣ сектантовъ рационалистическаго характера по прежнему замѣчается упорство, а въ лицѣ Кабаевскихъ молоканъ, сверхъ сего, продолжающаяся склонность къ ереси жидовствующихъ; при чемъ обнаружены и случаи перехода молоканъ въ ересь эту. Для пополненія своей секты молокане Кабаевскіе иногда привлекаютъ на свою сторону обѣщаніемъ выгодъ православныхъ и даже раскольниковъ старообрядцевъ изъ селъ окрестныхъ. Такъ, на примѣръ, Кабаевскіе молокане ухаживаютъ теперь за православнымъ крестьяниномъ сосѣдняго села Варашева Сучковымъ и за раскольниковъ того же села Соколовымъ. Послѣдняго деньгами они совершенно перетянули въ свою секту. Сучковъ же пока формально еще не отдѣлился отъ Церкви, но въ церковь уже давно не ходитъ и христіанскій долгъ исповѣди и Св. Причастія съ 1895 года не исполняетъ.

Относительно Сучкова и противъ дальнѣйшаго распространенія молоканства въ Барашевѣ приняты Братствомъ соотвѣтствующія мѣры. — Въ хлыстовствѣ за описываемое время особыхъ переменъ незамѣтно.

Итакъ, вотъ въ какомъ положеніи представляется расколосектантство за отчетное время въ районѣ Промзинскаго Братства Св. Николая. Не мало еще усилій и труда придется предпринять братчикамъ для приведенія заблудшихъ въ лоно Православной Церкви. —

Источниками доходовъ Николаевскаго Братства въ отчетномъ году, по примѣру прежнихъ лѣтъ, служили членскіе взносы, единовременныя пожертвованія, отчисленіе изъ епархіальнаго фонда и кружечный сборъ.

Оставалось отъ прошлаго 1899-го года наличными деньгами 169 руб. 43 коп., двумя книжками сберегательной кассы 400 руб. Засиѣмъ поступило: при отношеніи канцелярніи пожизненнаго члена и покровителя Братства, Преосвященнѣйшаго Епископа Никандра, въ качествѣ членскаго взноса 10 руб.; членскихъ взносов (41 лица) — 154 руб. 70 коп., пожертвованій отъ духовенства и др. лицъ 43 руб. 30 коп., изъ Москвы изъ капитала А. К. Медвѣдниковой 300 руб., отъ пожизненнаго члена Братства, священника Московскаго Ваганьковскаго кладбища о. В. А. Быстрицкаго непрерывно-доходный 4% билетъ 100 руб.; изъ епархіальнаго фонда поступило 120 руб. и кружечнаго сбора 200 руб.; всего съ остаточными отъ прошлаго года 1497 руб. 83 коп. Изъ этой суммы сдѣланы слѣдующіе расходы: а) на вознагражденіе братчиковъ-миссіонеровъ 375 руб. 59 коп., б) на выпускъ книгъ, единовѣрческой типографіи, брошюръ и листовъ полемическаго содержанія 48 руб. 10 коп., в) на наемъ квартиры на случай пріѣзда братчиковъ миссіонеровъ 16 руб. и г) на разные случайные мелочныя расходы 9 руб. 41 коп.; а всего 449 руб. 10 коп.; затѣмъ къ будущему братскому году (28 января 1901 г.) состоитъ въ остаткѣ наличными: 148 руб. 73 коп., книжками

сберегательной кассы 800 руб. и непрерывно-доходнымъ билетомъ 100 руб.

С П И С О К ъ

членовъ и благодѣлителей Промзинскаго Николаевскаго Братства на 1900 годъ.

Покровитель Братства и пожизненный членъ, Преосвященнѣйшій Нивандръ, Епископъ Симбирскій и Сызранскій, пожизненный членъ Братства о. протоіерей, г. Кронштадта Іоаннъ Ильичъ Сергіевъ.

Пожизненный членъ Братства священникъ г. Москвы Ваганьковскаго кладбища Василій Андреевичъ Быстрицкій.

Дѣйствительные члены: председатель Братства протоіерей А. Листовъ 5 р., с. Промзина протоіерей І. Кудѣевскій 3 р., священникъ А. Покровскій 3 р., священники сель: Барышской слободы В. Травинъ 3 р., О. Преображенскій 3 р., Кувая П. Цвѣтковъ 3 р., Астрадамовки М. Шипковъ 3 р., Утесовки І. Сахаровъ 3 р., Кирзяти В. Степановъ 3 р., Налитова Е. Нечаевъ 3 р., Гулюшева І. Предмѣстийнъ 3 р., Николаевки К. Марковъ 3 р., Енгальчева Н. Кудрявцевъ 3 р., Чеберчина М. Прибыловскій 3 р., В. Смоленскій 3 р., Морги Н. Цвѣтковъ 3 р., Петровки А. Благодаровъ 3 р., Ардатова о. Разумовскій 3 р., Дубенокъ В. Голубинскій 3 р., Поводимова П. Грацилевъ 3 р., Чиндянова М. Доброхотовъ 3 р., Барашева П. Марсовъ 3 р., Маколова Д. Павлинскій 6 р., Монадышъ В. Лимановъ 3 р., Кученяева А. Поспѣловъ 3 р., Сыресь В. Садовскій 3 р.

Выслано пожертвованій чрезъ о.о. благочинныхъ: отъ духовенства IV округа Ардатовскаго уѣзда 6 р., 3-го округа Ардатовскаго уѣзда 5 р. 14 к., 2-го округа Кареунскаго уѣзда 8 р. 20 к., 2-го округа Ардатовскаго уѣзда 2 р. 5 к., 1-го округа Ардатовскаго уѣзда 4 р. 10 к., 5-го округа Ардатовскаго уѣзда 8 руб., 3-го округа Алатырскаго уѣзда 6 р. 91 к.

Получень отъ пожизненнаго члена Братства, священника Московскаго Ваганьковскаго кладбища о. В. Быстрицкаго списокъ лицъ съ приложеніемъ членскихъ взносовъ и пожертвованій, а именно: епископъ Нафанаиль, управляющій Спасо-Андроніевскимъ монастыремъ 4 р., потомственная почетная гражданка К. Н. Обидина 10 р., жена священника А. А. Быстрицкаго 3 р., И. А. Александренко 5 р., Сеницынъ 4 р., Т. М. Шукинъ 5 р., В. И. Каменскій 5 р., А. Я. Удаловъ 3 р., Я. И. Суворовъ 5 р., И. Н. Пѣтуховъ 5 р., С. С. Прусаковъ 5 р., С. Н. Коротковъ 3 р., М. Д. Кутыринъ 5 р., А. С. Бояриновъ 3 р., А. М. Васильевъ 3 р., Чистяковъ 3 р. 70 к., Б. Большаковъ 1 р. 30 к., И. И. Янсонъ 1 р., отъ неизвѣстнаго 1 руб.

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи при Симбирскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ однокласной образцовой женской церковно-приходской школы за 1899—1900 уч. годъ.

I.

Время открытія школы; помѣщеніе ея, составъ начальствующихъ и учащихся.

Однокласная образцовая женская церковно-приходская школа существуетъ при Симбирскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ съ 10 сентября 1892 года.

Помѣщаясь въ самомъ зданіи Епархіальнаго женскаго училища, она занимаетъ отдѣльную, довольно просторную, высокую и свѣтлую комнату. Школьною мебелью и учебными пособіями школа снабжена въ достаточномъ количествѣ. Библіотека школы заключаетъ въ себѣ 785 экземпляровъ и распредѣляется такъ: а) руководства для учителей—84 экз., в) учебниковъ и учебныхъ пособій—597 экз., с) для внѣкласснаго чтенія—104 экз.

При открытіи школы ей указана двоякая цѣль а) давать начальное образованіе въ церковномъ духѣ дочерямъ духовенства и дѣтямъ другихъ сословій, б) служить практической школой для воспитанницъ V и VI классовъ Епархіального женскаго училища, изучающихъ дидактику. Въ отчетномъ году школа стремилась выполнить указанное ей назначеніе. Составъ служащихъ при школѣ былъ слѣдующій: а) наблюденіе надъ школой имѣли начальница училища Варвара Аксенова и инспекторъ классовъ, священникъ Алексѣй Костюченко, б) руководителемъ школы состоялъ преподаватель дидактики въ Епархіальномъ училищѣ Василій Архангельскій, в) законоучитель — священникъ Тихвинской церкви г. Симбирскаго. Бѣльскій, г) учительница школы — окончившая курсъ въ Симбирскомъ Епархіальномъ училищѣ, двѣица Зинаида Рождественская. Руководитель школы и законоучитель получали жалованья 120 р., а учительница при казенной квартирѣ со столомъ 180 руб. въ годъ. Попечительницей школы состояла жена Симбирскаго 1 гильдіи купца Н. Шатрова г-жа Шатрова. Для обсужденія педагогическихъ вопросовъ школы былъ образованъ Совѣтъ, состоявшій изъ предсѣдателя Совѣта Епархіального училища, инспектора классовъ, начальницы училища, преподавателя дидактики, законоучителя и учительницы школы.

Составъ учащихся. Учебная часть въ школѣ.

Всѣ учащіеся раздѣлялись на два отдѣленія — старшее и младшее, которыя составились такимъ образомъ. Отъ прежняго учебнаго года къ началу отчетнаго года осталось 15 дѣвочекъ, изъ которыхъ 10 были переведены въ старшее, а 5 оставлены въ младшемъ отдѣленіи на повторительный курсъ. Младшее отдѣленіе составилось изъ 5 ученицъ, оставленныхъ въ томъ же отдѣленіи на повторительный курсъ, и 16 дѣвочекъ, вновь принятыхъ въ школу. Въ продолженіи учебнаго года 3 выбыли; такимъ образомъ къ концу года осталось въ школѣ 28 ученицъ. По происхожденію учащіеся раздѣлялись такъ: духовнаго званія 9, дочерей чиновниковъ 6, мѣщанъ 5, солдатъ 5.

Учебныя занятія въ школъ начались въ текущемъ году 2 сентября и закончились 8 мая. Уроки въ школъ начинались въ 8^{3/4} часовъ утра и оканчивались въ 3 часа. Учебныя занятія велись согласно росписанію, разсмотрѣнному педагогическимъ Советомъ.

По духу, характеру, объему и методамъ преподаванія обученіе и воспитаніе въ школъ велось согласно утвержденной Св. Синодомъ программѣ учебныхъ предметовъ для одноклассныхъ церковно-приходскихъ школъ и объяснительной къ ней запискѣ. По преподаваемымъ въ школъ предметамъ въ текущемъ отчетномъ году пройдено было слѣдующее.

По Закону Божию въ младшемъ отдѣленіи пройдено: всѣ начальныя молитвы и св. исторія Вет. Завѣта.

Въ старшемъ отдѣленіи: свящ. исторія Нов. Завѣта, объясненія символа вѣры, молитвы Господней, заповѣдей, объясненіе всеобщаго бдѣнія, литургіи и св. таинствъ.

Къ обученію церковно-славянскому чтенію въ младшемъ отдѣленіи приступлено послѣ того, какъ дѣти выучились немного читать по русски. Дѣтямъ показаны были славянскія буквы, выяснены надстрочные и строчные знаки славянской грамоты, затѣмъ послѣ чтенія дѣтьми отдѣльныхъ словъ и краткихъ изреченій изъ Св. Писанія, приступлено было къ связанному чтенію сначала по книгѣ для славянскаго чтенія Ильминскаго, а потомъ по Евангелію. Кромѣ чтенія, ученицы младшаго отдѣленія ознакомились съ славянскими цифрами до 100. Ученицы старшаго отдѣленія упражнялись въ славянскомъ чтеніи съ переводомъ на русскій языкъ. Читали по Евангелію и часослову. По русскому чтенію ученицы младшаго отдѣленія сначала были ознакомлены съ разложеніемъ рѣчи на слова, слоги и звуки, выдѣленіемъ и слияніемъ звуковъ; затѣмъ изучили всѣ буквы русскаго алфавита и упражнялись въ чтеніи отдѣльныхъ словъ и краткихъ предложеній, послѣ чего перешли къ чтенію связанныхъ статей по книгѣ для чтенія Попова. Приблизительно въ половинѣ учебнаго года приступлено было къ ознакомленію ученицъ съ тре-

буемыми программой правилами правописанія; приче́мъ правила выводились изъ примѣровъ и укрѣплялись въ памяти ученицъ путемъ письменныхъ упражненій на изученныя правила. Пособіе́мъ къ обученію правописанія служила книга Тихомирова „Азбука правописанія“ и Некрасова „Практическій курсъ правописанія“.—Ученицы старшаго отдѣленія упражнялись въ бѣгло́мъ и выразительномъ чтеніи по „Книгѣ для чтенія“ (годъ 2-й) Радонежскаго, въ устной и письменной передачѣ прочитанныхъ статей, въ изученіи требуемыхъ программой правилъ правописанія. Въ продолженіи учебнаго года ученицами старшаго и младшаго отдѣленія заучивались слѣдующія стихотворенія и басни. Въ старшемъ отдѣленіи: „Воскресеніе“, „Ночная богомолица“, „Всенощная въ деревнѣ“, „Сельская школа“, „Пѣсня пахаря“, „Нива“, „Мартышка и очки“, „Осель и Соловей“, „Ворона и Лисица“, „Лебедь, Щука и Ракъ“, „Стрекоза и Муравей“, „Пѣтухъ и жемчужное зерно“. Въ младшемъ: „Утро“, „Зимняя ночь въ деревнѣ“, „Дружно братцы“, „Муха“, „Въ Маѣ“, „Дождевая капля“, „Мятель“.

По ариметикѣ ученицами младшаго отдѣленія усвоенъ устный и письменный счетъ въ предѣлѣ 1-й сотни. Изученіе сопровождалось рѣшеніемъ задачъ. Ученицами старшаго отдѣленія изучены устный и письменный счетъ въ предѣлѣ чиселъ любой величины и письменное производство четырехъ ариметическихъ дѣйствій надъ числами отвлеченными и именованными. Сверхъ сего, имъ дано было элементарное знакомство съ простѣйшими дробями. Изученіе ариметики велось на наглядныхъ пособіяхъ и сопровождалось рѣшеніемъ задачъ изъ задачника Гольденберга.

(Окончаніе будетъ).

ЗА РЕДАКТОРА **И. Соловьевъ.**

Симбирскъ. Типо-Литографія А. Т. Токарева.

Сибирскія Старажельныя Вѣдомости

15-го Августа № 16. 1901 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Среди раскольниковъ села Красной Сосны.

(Окончаніе).

✓.

Исповѣдь.

Обычай исповѣдываться у протеста старика — явленіе въ расколѣ позднѣйшее. Впервые исповѣдь у раскольниковъ нашего села введена во второй половинѣ 80-хъ годовъ арестовскими наставниками, которые пользовались у нашихъ раскольниковъ большимъ уваженіемъ за знаніе старообрядческихъ обычаевъ и внѣшнее благочестіе, а главнымъ образомъ за то, что поставленіе получали отъ самодуровскихъ наставниковъ, которые въ Кр. Соснѣ почитались еще болѣе за свое происхожденіе отъ ревнителѣй старинны, бѣжавшихъ изъ Москвы въ патріаршество Никона.

Вотъ какъ рассказывалъ мнѣ братчикъ Е. К. о появленіи исповѣди въ нашемъ селѣ. „Въ одинъ день великаго поста (годъ не помнилъ) наша братія повѣщена была о пріѣздѣ арестовскаго наставника Михаила Димитріевича. День пріѣзда арестовскихъ наставниковъ вообще у насъ считался днемъ торжественнымъ. Со всего села стали собираться въ домъ, гдѣ остановился Мих. Дм., ревнителѣ стараго обряда; пришли таковыя и изъ сосѣдней деревни Чирикова. Уже довольно порядочно собралось насъ въ избѣ. Я пришелъ однимъ изъ первыхъ. Мих. Дм. еще отдыхалъ

съ дороги послѣ сытнаго обѣда. Опишу сцену, подобныя которой часто продѣлываются раскольническими учителями, чтобы увеличить уваженіе къ себѣ въ слушателяхъ. Извѣстно, что раскольники любятъ людей на показъ благочестивыхъ. Мих. Дмитр., увидавъ, что братіи собралось достаточно, и есть предъ кѣмъ показать свое благочестіе, началъ вставать и собираться. Поднявшись на печи, онъ потянулся, зѣвнулъ и три раза осѣнилъ уста свои крестнымъ знаменіемъ со словами: „да не внидетъ духъ лукавый, духъ мятежъ мысли наводѣй“. Затѣмъ началось обученіе. Мих. Дм. взялъ одинъ чулокъ, три раза осѣнилъ себя истово крестнымъ знаменіемъ и потомъ уже надѣлъ чулокъ. Такой маневръ продѣлалъ онъ и съ другимъ чулкомъ и съ обоими въ отдѣльности сапогами. Простоватая братія была въ восхищеніи отъ такого благочестія, но нѣкоторымъ оно не понравилось. Цѣль пріѣзда Мих. Дм. была—установить старческую исповѣдь среди нашихъ раскольниковъ. Какъ ему удалось достичь своей цѣли, не знаю. Только Мих. Дм. и понынѣ каждый великій постъ является очищать совѣсть раскольничей братіи Красной Сосны. Предъ исповѣдію читается правило, и потомъ наставникъ обращается къ братіи съ краткимъ увѣщаніемъ. „Намъ, братіе, не дано власти іерейской разрѣшать грѣхи. Но ради нужды мы исповѣдуемъ грѣхи старцу. Старча исповѣдь пріятна и угодна Богу. Онъ, Батюшка, все видитъ съ высоты небесной. Въ келейномъ правилѣ (Псалт.) указано исповѣдывать грѣхи старцу: „Ничто же дѣлай духовнаго дѣла безъ совѣта игумена, или отца духовнаго, или старца. По вся же дни и вечера да исповѣдаеши грѣхи своя и помышленія“. Съ патр. Никона престала рука освященная, не стало іерейства Божія, возстало іерейство антихриста. Скорбимъ, якоже не имѣемъ отца духовнаго. Будемъ исповѣдывать грѣхи своя другъ другу и Господу Богу, яко кривы сельніи исповѣдаются. Покайтесь, братіе! Да не постигнетъ васъ въ нераскаяніи страшный день Господень“. И идутъ жаждущіи спасеніи, мучимые совѣстію за содѣянные беззаконія, и отъ всего сердца несутъ своему молитвеннику холстины и копѣчки. И много,

много холста и копѣчекъ набереть бывало М. Д. и, довольный своимъ заработкомъ, давши наставленіе Максиму Өедулову, Мих. Дм. отъѣзжаетъ, общая братіи непрестанно молиться за нихъ. Мих. Дм. и по сіи дни наѣзжаетъ и исповѣдуетъ братію, но братія ужъ не такъ ревностна и милосерда на подаянія. Причины такого упадка ревности опишу далѣе.

VI.

До 1890 года дѣло раскольниковъ обстояло хорошо. Съ каждымъ годомъ число братіи ихъ прибывало. Максимъ Өедуловъ ввелъ въ общинѣ разныя чинопослѣдованія, какія водятся у такихъ ревнителѣй старины, какъ самодуровскіе христіолюбцы. Успокоились старообрядцы, что обрѣли древле-истинную вѣру, избавились отъ ереси Никона, избѣгли вѣчной погибели, огня геенскаго и червя не умирающаго, да и на землѣ пріобрѣли себѣ уваженіе за свою благочестивую жизнь. Но скоро обстоятельства измѣнились; мирная, тихая жизнь раскольниковъ нарушилась. Стали наѣзжать миссіонеры, которые требовали доказательствъ правоты ихъ вѣры, старыми же книгами увѣряли братію, что она жестоко ошиблась, смѣнивъ православную вѣру на мнимую старую, которая, по ихъ словамъ, оказалась въ дѣйствительности не старою, а новою. Приходскіе священники завели внѣ-богослужебныя чтенія, стали ходить по дсмамъ и вразумлять заблуждающихся, стали старую вѣру разбирать, говоря, что она пошла отъ протопопы Аввакума и Никиты Пустосвята, которыхъ не иначе называли, какъ смутьянами и грубіянами. Покачнулись нѣкоторые изъ раскольничей братіи, повѣрили священникамъ и миссіонерамъ, начали оставлять древлее благочестіе, соединяясь съ никоніанами, а удержать ихъ въ расколѣ было некому. Великій ревнитель его Максимъ Өедуловъ переѣхалъ въ Сибирь, въ Томскую губернію, а изъ братіи не было хорошо знающихъ древлее писаніе; если которые мало-мальски и знали его, были табачники и пьяницы, сообщались съ никоніанами и о дѣлахъ братіи не радѣли. Каждо-

годно братія стала терять членовъ своей общины; присоединившихся къ числу братіи съ каждымъ годомъ становилось все меньше и меньше. Между тѣмъ православная миссія успѣшно продолжала свое дѣло. Вся надежда раскольниковъ возлагалась на молодого крестьянина Егора Калашникова, начинавшаго выдѣляться своею ревностію и своими познаніями. Ревность Калашникова къ старой вѣрѣ доходила до того, что онъ собирался одно время бросить хозяйство и семью и убѣжать въ пустыню. На Калашникова обратили вниманіе и православные миссіонеры, и онъ, будучи разбитъ на нѣсколькихъ бесѣдахъ миссіонеромъ свящ. Красковымъ и замѣстителемъ его священникомъ изъ Сызранскаго уѣзда, сильно покачнулся въ своей увѣренности въ правотѣ старой вѣры. Началась лихорадочная провѣрка имъ своихъ вѣрованій, причемъ большую услугу ему оказали душевные бесѣды братчика Васина. Два года продолжалось это мучительное состояніе, когда съ дѣтства воспитанныя убѣжденія боролись съ очевидной истиной. Эти два года отозвались даже на здоровьѣ Калашникова. Наконецъ разумъ и истина осилили, и онъ рѣшился присоединиться къ православію. Въ 1894 г. Калашниковъ былъ присоединенъ третьимъ чиномъ присоединенія. вмѣстѣ съ нимъ присоединилось пять лучшихъ семей, большихъ ревнителей раскола. Ахнула братія: не ожидала она этого отъ своего избранника, тѣмъ болѣе, что Егоръ съ собой увелъ лучшихъ столповъ старообрядчества. Полетѣли посланія въ Сибирь къ Максиму Оедулову. Слезно просила его братія пріѣхать и вернуть погибающихъ въ никоніанской ереси. Особенно братіи хотѣлось вернуть къ себѣ Егора. Угрозами, обѣщаніями разныхъ благъ старались они образумить погибающаго брата, который подавалъ имъ блестящія надежды замѣнить Максима, но ничто не подѣйствовало: изъ ревнителя старины Егоръ сдѣлался первымъ противникомъ ея. Дружно напали на старообрядцевъ прежніе обновѣрцы ихъ; нигдѣ не стало мѣста, гдѣ бы расколъ не встрѣтилъ сильнаго противника изъ своихъ же бывшихъ братьевъ. Базарная площадь, увеселительныя мѣста сдѣлались мѣстомъ преній за вѣру. Къ великой досадѣ

раскольниковъ, Егоръ сдѣлался братчикомъ и сталъ разбѣзжать съ проповѣдію о заблужденіяхъ раскольническихъ по сосѣднимъ селамъ и деревнямъ, „аки левъ рыкая, искій кого поглотити“, какъ выражались раскольники. Опять полетѣли посланія къ Максиму съ убѣдительнѣйшими просьбами пріѣхать, защитить благочестивую братію и заградить нечестивыя уста никоніанъ. Максимъ въ своихъ посланіяхъ поддерживалъ братію своими совѣтами, убѣждая ее терпѣть, „ибо претерпѣвый, во времена антихриста, до конца, той спасенъ будетъ“; обѣщался пріѣхать при первой возможности, но обѣщанія остались пока обѣщаніями, а между тѣмъ дѣла братіи становились все хуже и хуже. Съ каждымъ годомъ обращеній въ православную церковь дѣлалось все больше и больше, а присоединенія къ раскольническому братству совершенно прекратились. Между самими братіями пошли раздоры по нѣкоторымъ вопросамъ. Одни проповѣдывали, что если теперь время царствованія антихриста, то единственное спасеніе — бѣжать въ горы и вертепы; другіе проповѣдывали безбрачіе, такъ какъ безъ священства таинства брака быть не можетъ, и настоящіе браки раскольниковъ называли сводомъ на блудъ. За эти разногласія на всѣхъ бесѣдахъ православные укоряли братію: „Какая же ваша вѣра, когда вы между собою согласиться не можете? Которые же изъ васъ проповѣдуютъ истину?“

Не выдержала раскольничья братья такого укора. Собрала складчину и послала въ 1899 году Максиму на проѣздъ. Ст. дороги повѣстилъ Максимъ, что ѣдетъ. Заволновались раскольники; забѣгали старицы Поленьки, Матрешеньки, Мавреньки, возвѣщая радостную вѣсть. Ободрились старовѣры, высоко подняли головы, чувствуя свою силу; задолго еще до его пріѣзда стали пугать православныхъ, что вотъ пріѣдетъ Максимъ, и умоленуть проклятые пагубники. Съ нетерпѣніемъ они ждали Максима, чтобы дать генеральное сраженіе никоніанамъ и посрамить „Исуса“ — антихриста при помощи „Исуса“ — божественнаго учителя. Наконецъ дождались желаннаго дня: въ день ноября 1900 года пріѣхалъ Максимъ. Лошади были усланы на

вокзалъ. Въ домѣ Дм. Чумичкина, уважаемаго всеми раскольниками, должна была произойти первая встрѣча. Братія собралось много; старуха хозяйка сильно волновалась, желая поторжественнѣе встрѣтить дорогого гостя. Стало смеркаться. Нетерпѣніе раскольниковъ усиливалось и усиливалось, чаще и чаще стали поглядывать въ окно въ сторону, откуда должны показаться лошади. Но вотъ послышался скрипъ полозьевъ. Братія стремительно бросилась на крыльцо. Впереди шелъ хозяинъ съ хлѣбомъ и солью, а рядомъ съ нимъ старуха—хозяйка. Увидѣвъ Максима, вылѣзавшаго изъ саней, хозяйка всплеснула руками и заговорила: „Солнце ты наше красное, свѣтикъ ты нашъ, златоустъ ты велерѣчивый и многовѣщанный. Не забудь ты свою братію обиженную, потрудился, родной, ради нея. Будь гостемъ у насъ желаннымъ. Одна у насъ надежда—на тебя. Одинъ ты у насъ прибѣжише и сила. Защити ты насъ отъ врана чернаго и звѣря древняго, иже есть діаволь и антихристъ. Собери ты насъ во едино, якоже кокошь собираетъ птенцы своя подъ крилъ своя. Наполни ушеса наша словеса писанія, иже святыя отцы написаша“. Съ такими привѣтствіями вошелъ въ хату Максимъ Оедуловъ. Поднявъ глаза къ переднему углу, онъ три раза истово перекрестился и, сдѣлавъ поясные поклоны на три стороны, сказалъ:

— „Миръ и благословеніе Божіе дому сему и братіи сей“.

— „Аминь!“ — дружно и радостно отвѣчала братія.

Затѣмъ начались цѣлованія и потомъ угощенія.

Отдохнувши и подкрѣпившись, Максимъ Оедуловъ началъ бесѣду.

„Чадца, послѣдняя година есть, и яко слышасте, яко антихристъ грядетъ и нынѣ антихристи мнози быша, и отъ сего уразумѣемъ, яко убо послѣдній часъ есть“. Сбылись, братіе, слова апостола. Уже давно воцарился антихристъ и уловляетъ, лютый, души бѣдныхъ христолюбцевъ. Попрана имъ святая вѣра, уничтожены тѣло и кровь Господни, во святилищѣ мерзость зауствѣнія, реченная Данииломъ пророкомъ. На тысящу лѣтъ былъ связанъ проклятый пагубникъ. По тысящи же лѣтъ паки вниде

въ міръ, пакостникъ, на погубленіе рода человѣческаго. И вотъ первѣ Римъ отпаде со всѣми западными странами отъ восточныя церкви. Въ пятъеотое же девятыдесять пятое лѣто по тысящи жителіе малой Руси къ римскому костелу приступили и на всей воли римскаго папы заручную грамоту дали ему. Се второе оторваніе христіанъ отъ восточныя церкви. Оберегая же сіе, писатель кн. Вѣры пишетъ: „егда исполнится 1666 лѣтъ, да не чтобы отъ прежде бывшихъ винъ зло нѣкакого не пострадати и намъ, но покаянiемъ Бога умилостивити и милость Его къ намъ привлеши“. Исполнилось и послѣднее, третiе, оторваніе христіанъ. Треклятый Никонъ древлее благочестіе уничтожи, писаніе отцовъ измѣни; богомерзкой шепотью молиться повелѣ, проклявши дуперстіе, имъ же отцы наша спасошася и намъ завѣщаша. Повелѣ трегубить аллилуія; вѣкомъ на вѣковъ измѣни, хожденіе посолонъ запрети; священное имя Ісусъ на Іисусъ перемѣни, а Іисусъ не есть Богъ, а есть антихристъ. Воцарился онъ, нечестивый, и уже близъ есть кончина. Исполитъ, папа римскій, въ своемъ словѣ о кончинѣ міра говорить, что предъ кончиной „человѣцы тлѣтворницы, злотворцы будутъ, лжуще другъ другу, прелюбодѣи, хищницы, лихоимцы, заклинатели, клеветницы, пастыріе яко волцы будутъ, а священницы лжу возлюбятъ; ни приношенія, ниже кадило совершится, ниже служба богоугодная; священныя бо церкви яко овощная хранилища будутъ, и честное тѣло и кровь Христа во днѣхъ онѣхъ не имать явитися; служба угаснетъ, чтеніе писанія не услышится, но тьма будетъ въ человѣцѣхъ“. Развѣ не видите вы, братіе, что все это сбылось? Жертва потребила, на церковномъ престолѣ возсѣлъ антихристъ (Іисусъ), люди омірщились; священницы пьяницы, табачники, нерадивы, тоцію разширяютъ хранилища своя и величаютъ воскресія ризъ своихъ. Убойтесь, братіе, утвердите сердца ваша, яко пришествіе Господне приближися. Не воздвигайте другъ на друга, братіе, да не осуждени будете. Се судія предъ дверми стоитъ. Плачемся, возлюбленни, плачемся и въздыхаемъ, яко близъ есть день Господень. Страшенъ будетъ день той. Сице глаголетъ Господь: солнце по-

меркнетъ, луна не дастъ свѣта своего, и звѣзды спадутъ съ небеси, и силы небесныя подвигнутся. И тогда явится знаменіе Сына Человѣческаго на небеси, и восплачутся тогда вся колѣна земная и узрять Сына Человѣческаго грядущаго на облацѣхъ небесныхъ съ силою и славою мноюю. И послетъ ангелы Своя съ трубнымъ гласомъ велимъ и соберутъ избранныя его отъ четырехъ вѣтръ, отъ конецъ небесъ до конецъ ихъ. И престолы поставятся, и Ветхій денми сядетъ. Одежда Его бѣла, яко снѣгъ, и власы главы Его, аки волна чиста. Престоли Его пламень огнень, колеса Его огнь паля, рѣка огненная течаше, исходящи предъ Нимъ, тысячи тысячъ служаху Ему и тьма тѣмъ предстояху Ему. Судія сѣде, и книги отверзошася; тогда во свѣтъ приведетъ тайная тьмы и объявитъ совѣты сердечныя, и тогда воздасть комуждо по дѣломъ его. Не укроются, возлюбленная братія, никакія тайныя дѣла, все откроется, словно освѣтится все скрытое во мракѣ“.

Братія сидятъ, насторожившись, пораженная страшными словами; только тяжелые вздохи раздаются изрѣдка въ полумракѣ плохо освѣщенной крестьянской избы. Между тѣмъ опять слышится мѣрный голосъ уставщика; самъ онъ начинаетъ воодушевляться; голосъ его крѣпнетъ, грознѣе и грознѣе становится; болѣе и болѣе наводятъ страха слова писанія.

„Се убо при дверехъ стоитъ Господь, и труба небесная готова есть, повелѣніемъ Божиимъ созывающи; силы небесныя готовы стоятъ повелѣнное сотворити. О, люте грѣшнымъ, погубившимъ дни своя; вся земля вострепещетъ, яко вода морская. И будетъ страхъ внутрь и внѣ, трепеть, на путѣхъ плачь, горе, рыданіе и въздыханіе во всѣхъ. Что сотворити имамы тогда, иже многимъ грѣхомъ повинни сущіи? Како убѣжимъ муки оныя лютыя, тьмы кромѣшныя, скрежета зубного, узъ нерѣшимыхъ, червія безконечнаго, огня неугасимаго, скорби, стуженія, горести, болѣзней, въздыханія? Тамо языки пражеми, тамо темницы и муки вѣчныя“....

„О-о-охъ, Господи“!—простоналъ кто-то. Какъ эхо ото-

звался этотъ вздохъ въ сердцахъ слушателей. Имъ ужъ чудились муки ада: горящіе смолою котлы съ плавающими въ нихъ людьми; люди, жарящіеся на громаднхъ сковородахъ; пилы, визжація по костямъ и станovýmъ хребтамъ грѣшниковъ; крючья, на которыхъ висятъ подвѣшенные за ребра грѣшныя люди; клещи, вытаскиваюція языки и жилы изъ рукъ и ногъ...

„Что сотворити имамы“, — оиатъ слышится въ тишинѣ, — „егда погнани будемъ вси и влекоми въ геенскія томленія? Вся безъ отрады тамо, вся безъ милости. Огнь ихъ не угасаетъ и червь ихъ не усыпаетъ; нѣсть тамо ни покаянiя, ни исповѣданiя“.

„О-охъ, смертышка мол!“ — вскрикиваетъ какая-то нервная старуха.

„Ш-ш-ши“ — призываетъ къ тишинѣ взволнованная братія. И долго, долго, далеко за полночь продолжается бесѣда. Наконецъ братія сознаетъ, что усталому гостю надо дать покой. Тихо, безъ разговоровъ, подъ сильнымъ впечатлѣнiемъ, расходится братія.

Подобныя бесѣды были каждодневно во все время пребыванiя Максима. Приѣздъ его взбудоражилъ раскольниковъ. Смѣлѣе стали они поднимать головы, возвышая голоса, готовясь „заградить уста нечестивымъ никонiанамъ, посрамить шепотниковъ съ ихъ Исусомъ, да прекратятъ свою пагубную для христіолюбцевъ проповѣдь“.

Въ свою очередь православныя тоже волновались. Одни — борцы за православiе — волновались, чтобы не посрамиться на собесѣдованiи и тѣмъ не оттолкнуть отъ православной Церкви сомнѣвающихся, другимъ было просто любопытно — кто будетъ побѣдителемъ? Наконецъ сошлись. Бесѣда продолжалась съ 10 ч. утра до часу ночи при большомъ стеченiи народа. Не сбылись надежды раскольниковъ, не помогъ имъ и Максимъ отстоять ихъ заблужденiя. Предъ большимъ собранiемъ народа выяснена была несостоятельность раскольнической, такъ называемой старой, вѣры.

Свящ. Гр. Колосовъ.

ПЕРВЫЕ ШАГИ.

(ВЪГЛЯ ЗАПИСКИ УЧИТЕЛЯ—НОВИЧКА).

(Окончаніе).

Все нездоровь, — легкая инфлуэнца, спину разломило и горло слегка болить. Нынче отличный былъ день, морозный и солнечный; северная сырая погода кончилась, и мнѣ, будто, полегче стало. Скучно опять и какъ-то тоскливо. На душѣ нѣтъ ясности; сомнѣнья, недовѣріе къ себѣ, своимъ силамъ возмущаютъ покой. Все не направлю, какъ надо бы, своихъ учениковъ со стороны дисциплины. Поставилъ вчера Иванова въ уголъ, а онъ гримасничаетъ; безъ сомнѣнія, это взысканіе его только развлекло и доставило ему удовольствіе. Вообще, я убѣдился окончательно, что всѣ эти виды взысканій абсолютно ни къ чему не ведутъ, когда примѣняются часто. Да оно и понятно. Ученики привыкаютъ къ нимъ и выполняютъ совершенно равнодушно, и, такимъ образомъ, наказанія теряютъ всякое значеніе. Нѣтъ, никогда впередъ не буду прибѣгать къ нимъ. Есть и должны быть другія, болѣе разумныя и дѣйствительныя средства.

На дворѣ тихо и ясно; пойду пройдуся.

18 ноября. Суббота.

Сливковъ у меня положительно плохой ученикъ, ничего не понимаетъ, бьюсь, бьюсь съ нимъ... Все хвораю, бѣда! Однако занимаюсь, потому что вообще привыкъ не обращать вниманія на болѣзнь, пока на ногахъ. Нынче рано отпустилъ своихъ. Разучивали „Тебе поемъ“ со скрипкой; завтра будемъ пѣть, дѣлать чего до сихъ поръ еще не рѣшались. Въ понедѣльникъ перейдемъ, вѣроятно, изъ кухни на верхъ; да и пора давно. Нары въ спальной комнатѣ для общежитниковъ почти совсѣмъ готовы. Я перейду жить въ школу въ четвергъ. Предчувствую, какъ удобно и спокойно мнѣ будетъ тамъ! Квартира моя смежная съ спальной учениковъ, и отдѣляетъ ее отъ этой послѣдней лишь тонкая досчатая переборка. Конечно, цѣлый день съ утра до ночи

будеть шумъ и возня, а я изволь утѣшать и усмирять. Какъ-бы совѣмъ не известись... Все свободное время, котораго у меня пока порядочно, посвящаю на чтеніе „Школьнаго обозрѣнія“, — журнала, оказавшагося въ нашей школьной библіотекѣ и составляющаго собою весь отдѣлъ книгъ для учащихся.

27 ноября. Воскресеніе.

Прошлую недѣлю занимались въ своемъ классѣ; мытарства кончены, и дѣло идетъ какъ слѣдуетъ. Предъ началомъ занятій въ понедѣльникъ я сказалъ своимъ ученикамъ рѣчь о томъ, какъ держать себя въ классѣ. Рѣчь произвела впечатлѣніе, и цѣлую недѣлю ученики вели себя безукоризненно. За уроками царитъ полнѣйшее молчаніе, и уже нѣтъ нужды прерывать ходъ занятій нежелательными отступленіями съ цѣлью возстановить дисциплину. Замѣчаю, что постоянныя искреннія и сердечныя бесѣды съ дѣтьми замѣняютъ совершенно всѣ тѣ средства къ возстановленію порядка, которыя практикуются большей частью безъ всякаго успѣха нашими педагогами. По крайней мѣрѣ мнѣ сами ученики мои заявили, что имъ никто этого раньше не говорилъ, т. е. не говорили имъ, какъ держать себя въ школѣ, а между тѣмъ взыскивали за уклоненія отъ той нормы, требованія которой они (учителя) даже и не озаботились сообщить дѣтямъ. Классъ украсили географическими картами и картинками изъ св. исторіи; вообще довольно уютно стало. Переходить въ свою школьную квартиру все еще медлю, такъ какъ выступившая на потолокъ и стѣнахъ сырость еще не просохла; кромѣ того, холодно, боюсь опять простудиться. Приходится и по вечерамъ ходить въ школу и руководить вечерними занятіями дѣтей, ибо, предоставленныя самимъ себѣ, они естественно предпочитаютъ книгамъ игру.

Обыкновенно я такъ провожу свой день. Послѣ уроковъ, начинающихся въ 8 ч. и кончающихся въ 3—4, иду къ себѣ обѣдать, потомъ отдыхаю полчаса, что, кстати сказать, совершенно необходимо, въ 5 ч. опять въ школѣ — присутствую при приготовленіи учениками уроковъ, помогая имъ въ этомъ. Ужи-

наютъ они въ 8 ч. и послѣ вечерней молитвы укладываются спать. Съ 9 ч. я свободенъ. Послѣ того, какъ въ моемъ личномъ распоряженіи времени осталось такъ мало, послѣ этого я уже дорожу каждымъ праздничнымъ днемъ, и скуки и тоски уже нѣтъ.

29 ноября. Вторникъ.

Нашу школу посетилъ вчера о. уѣздный наблюдатель, былъ и земскій начальникъ. Служили водосвятный молебенъ, при чемъ пѣлъ новосоставленный хоръ учениковъ подь моимъ руководствомъ. Послѣ молебна о. наблюдатель произнесъ рѣчь, въ которой выразилъ благодарность земскому начальнику за его труды и заботы при постройкѣ школы и въ заключеніе пригласилъ его быть почетнымъ попечителемъ послѣдней. На обѣдѣ у о. завѣдующаго произносили между прочимъ тосты. О. наблюдатель говорилъ о школьномъ дѣлѣ вообще, земскій начальникъ выразилъ благое пожеланіе единенія земскихъ школъ съ церковно-приходскими на общемъ имъ поприщѣ просвѣщенія нашихъ крестьянъ, а батюшка—завѣдующій произнесъ теплое слово въ защиту и честь насъ — учащихся. Долго разговаривали,—разговаривали просто, безъ стѣсненія, прямо выражая свои мысли и думы.

Когда же это г.г. учителя перестанутъ смотрѣть на нашихъ наблюдателей и инспекторовъ не какъ на товарищей—руководителей, которымъ слѣдуетъ открывать всего себя, а какъ на начальство, котораго одинъ видъ наводитъ на ихъ заблуждающуюся и робкую душу робость и страхъ?

1 декабря. Пятница.

Я перешелъ въ среду въ школьную квартиру. Господи, вотъ мука-то! Нѣтъ, кажется, я не выдержу и убѣгу отсюда. Изволь цѣлый день выслушивать шумъ и гамъ и направлять всѣ усилія на то, чтобы смирить эту толпу рѣзвыхъ, невоспитанныхъ ребяташекъ въ 40 человѣкъ. Почти не спалъ прошлую ночь: новизна положенія, страхъ ответственности за нихъ, дурной воз-

духъ и опять-таки шумъ рано утромъ, не смотря на всѣ мѣры съ моей стороны прекратить его совершенно, — мѣшали мнѣ спать. Поднимаются ребята очень рано, часа въ 4, и сейчасъ же начинаютъ болтать, и я поневолѣ встаю вмѣстѣ съ ними. Никакъ не могу приучить ихъ вставать въ 6 ч.; нужно будетъ затягивать часъ, когда они ложатся спать, иначе ничего не подѣлаешь. Но вѣдь они и съ вечера не скоро успокоиваются; вотъ и теперь слышу, какъ шепчутся за перегородкой; нѣсколько разъ останавливался, — нѣтъ толку. Ни минуты покоя, и времени свободнаго нѣтъ совершенно. Часы вечернихъ занятій провожу съ учениками; отлучиться нельзя никуда, даже погулять — освѣжиться, что прямо необходимо, ибо невозможно быть все время въ тяжеломъ испорченномъ воздухѣ, наполненномъ раздражающимъ шумомъ. Я не принадлежу себѣ, — весь цѣликомъ я во власти ихъ, этихъ своенравныхъ, беспокойныхъ дѣтей... Спать что-ли лечь, — завтра поднимутъ ни свѣтъ, ни заря. А воздухъ какой у меня, благодаря неудачному плану смежить квартиру учителя съ спальной учениковъ? Вентиляторовъ нѣтъ во всей школѣ, даже форточки простой не устроено. Щели въ стѣнѣ, которыхъ порядочно, отчасти замѣняютъ вентиляцію; но въ сильный вѣтеръ благодаря имъ мои руки коченѣютъ отъ холода.

15 декабря. Пятница.

Давно не писалъ; совсѣмъ позабылъ о существованіи дневника. Были новости: 8-го пріѣзжалъ о. епарх. наблюдатель, прослушалъ мой урокъ по ариѳметикѣ, провѣрилъ знанія учениковъ и, повидимому, остался доволенъ. Особенно, какъ это можно было видѣть, произвело на него впечатлѣніе чтеніе Мещеряковымъ наизусть стих. Некрасова „Мертвое тѣло“. Читаетъ онъ его дѣйствительно замѣчательно, такъ что даже прославился этимъ отчасти. Всякому новому лицу, посѣщающему нашу школу, я предлагаю послушать Мещерякова, и послѣдній выполняетъ мою просьбу охотно. И теперь, когда о. наблюдатель сидѣлъ на задней партѣ и слушалъ чтеніе, я замѣтилъ, какъ глаза его сдѣлались влажны,

и онъ быстро смахнулъ со щеки непрошенную слезинку. Не даромъ горжусь я Мещеряковымъ! И какъ не гордиться? На прощанье о. наблюдатель спрашивалъ меня о томъ, какъ мнѣ живется, не тепло ли холода, тяготы одиночества и проч. Я чистосердечно открылся ему, но прибавилъ, что привыкаю, и неудобства эти не такъ уже мучать меня, какъ сначала. Отъ него я узналъ, что на будущій годъ у насъ будетъ третій учитель, что для учащихся поставятъ отдѣльный флигель. Все это меня очень порадовало.

По субботамъ пріѣзжаетъ учитель Никитинской школы и ночуетъ у меня. Весь вечеръ говоримъ, говоримъ, говоримъ... Только въ праздникъ и отдыхаешь. Наступаетъ непривычная и тѣмъ болѣе отрадная теперь для меня тишина, такъ какъ большая часть учениковъ разбѣзжается и расходится по домамъ, и остается 5—6 человѣкъ. Часто по вечерамъ приходитъ мой коллега діаконъ провѣрять ученическія тетради, которыхъ у него всегда цѣлыя груды (въ I кл. 80 чел.), и я помогаю ему въ этой утомительно-кропотливой работѣ. Будто привыкъ. Шумъ послѣ обѣда и въ перемѣны уже не такъ беспокоитъ меня, можетъ быть отчасти и потому, что шумятъ гораздо меньше сравнительно съ прежнимъ. Вечернія занятія ведутся теперь при соблюденіи полной тишины, и мнѣ уже не приходится ежеминутно выбѣгать къ ученикамъ и возстановлять нарушенное спокойствіе. А чего стоило мнѣ достигнуть настоящаго положенія?

Нѣтъ, не прощу себѣ никогда одного поступка! Уже давно, вскорѣ по переходѣ моемъ въ эту квартиру, я позволилъ себѣ такую вещь, за которую мнѣ и сейчасъ стыдно передъ самимъ собой. Дѣло было такъ. Установивши въ классѣ въ началѣ вечернихъ занятій порядокъ и тишину, я ушелъ въ свою комнату; но вскорѣ поднялся шумъ. Я вошелъ и спрашиваю, кто шумѣлъ? Сгибневъ — первоклассникъ отвѣчаетъ: никто не шумѣлъ! Этотъ дерзкій, какъ показалось мнѣ тогда, отвѣтъ взорвалъ меня. Не понимаю, почему я такъ страшно разсердился. — Такъ-то ты отвѣчаешь своему учителю? — закричалъ я и ударилъ его по го-

ловѣ. Этому мнѣ показалось недостаточнымъ, и я поставилъ его на колѣни и оставилъ безъ ужина. Непростительно глупая вспышка! Но это было въ первый и послѣдній разъ, клянусь!

22 декабря. Полночь.

Сейчасъ перечиталъ свой дневникъ и ужаснулся. Неужели это я? Сколько малодушія, робости, унижительнаго унынія, жалобъ и мелочнаго негодованія! Нѣтъ, теперь уже я не тотъ, что былъ раньше. Я прозрѣлъ и обязанъ этимъ имъ, правда невоспитаннымъ и своенравнымъ, но чистымъ и отзывчивымъ на все доброе и свѣтлое мужицкимъ дѣтямъ. Да, я не принадлежу самъ себѣ, я весь цѣликомъ во власти ихъ, но это же счастье. И какъ не любить ихъ, когда они любятъ тебя, — да, любятъ, я это знаю. Вотъ фактъ, маленькій, обычный, но полный великаго внутренняго смысла. Вчера былъ день моего рожденія. Не знаю, какимъ-то путемъ развѣдали объ этомъ мои ученики. И вотъ послѣ уроковъ, когда я только что отобѣдалъ, являются всѣ въ мою комнату, всѣ 22 мальчугана. Сдержанно и почтительно, но быстро и незамѣтно выстроились въ 2 ряда, между тѣмъ какъ Мещеряковъ выступилъ впередъ; въ его рукахъ была какая-то книга въ отличномъ сафьянномъ переплетѣ. Я изумился. — Что такое? — спрашиваю. И вдругъ Мещеряковъ начинаетъ говорить. Вотъ эта коротенькая рѣчь, буквально врѣзавшаяся мнѣ въ память:

„Глубокоуважаемый А. Л.! Всѣ мы, ваши ученики, считаемъ своимъ долгомъ поздравить васъ, нашего добраго, любимаго учителя со днемъ вашего рожденія и пожелать вамъ здоровья отъ Бога и всякаго благополучія. Дай Богъ, чтобы вы всегда, какъ до сего времени, учили насъ добру, сообщали намъ знанія и руководили нами, темными и неопытными дѣтьми такихъ же темныхъ и неопытныхъ отцовъ. Дай Богъ, чтобы тѣ сѣмена свѣта и правды, которыя вы съ любовью и заботой посеяли въ нашихъ душахъ, и какъ мы надѣемся, и еще будете сѣять, не заглохли въ насъ, а возросли въ могучее и великое дерево, дерево доброй жизни. Въ знакъ нашей любви и уваженія къ вамъ

примите отъ всѣхъ насъ вотъ эту святую книгу, которую вы толковали намъ и внушали читать и любить. Пусть будетъ этотъ недорогой подарокъ для васъ дорогимъ, какъ память о насъ“.

И онъ подалъ мнѣ св. Евангеліе въ красивомъ красномъ переплетѣ и съ надписью на первой страницѣ; здѣсь же были подписи всѣхъ моихъ учениковъ. Я вообще не выношу излишней чувствительности, но тогда, послѣ удивительной рѣчи этого маленькаго оратора, я не могъ удержаться отъ слезъ; я расцѣловалъ его и долго не могъ успокоиться. Такъ отраднo взволновалъ меня этотъ маленькій эпизодъ. Вѣдь они задолго, дней за 10 (какъ я послѣ узналъ) задумали сдѣлать мнѣ этотъ подарокъ и ревностно копили деньги всѣ сообща на покупку такой книги, лучше которой они ничего избрать не могли. Вечеромъ я устроилъ имъ угощеніе: пили чай со сладостями и мирно бесѣдовали. И вотъ я заявляю, положа руку на сердце, что лучше, отраднѣе этого дня я не помню въ жизни моей!

Нынче былъ отпускъ на Рождественскіе праздники. Съ какимъ сожалѣніемъ они разставались со школой, — я это ясно видѣлъ. Это сожалѣніе было написано на ихъ дѣтскихъ лицахъ, въ ихъ глазахъ, еще не умѣющихъ лгать; но вмѣстѣ съ тѣмъ я замѣтилъ и радость, тихую радость возможности отдыха и свиданія съ родными. Прощайте, прощайте! — наперерывъ голосили они, какъ-то смѣшно стараясь пробиться ближе ко мнѣ и заглядывая въ мое лицо. И вотъ, когда уже они разошлись, и я былъ въ своей комнатѣ, входитъ вдругъ ко мнѣ Мещеряковъ и говорить смущенно и боязливо улыбаясь: — А. Л.! Позвольте мнѣ здѣсь остаться въ школѣ на святки! — Почему такъ? — Мнѣ далеко... Онъ смущается еще болѣе. — Какъ далеко, удивляюсь я, — вѣдь только 30 верстъ. — Позвольте ужъ... я буду цѣть, читать въ церкви.. съ вами.. Я понялъ, и чуть не засмѣялся отъ радости, охватившей меня. И онъ остался; вечеромъ сидѣлъ у меня. Между прочимъ я спросилъ его, самъ ли онъ сочинялъ свою вчерашнюю рѣчь. Оказывается самъ, лгать онъ не станетъ, и я ему вѣрю вполне. — Долго я сочинялъ, сколько разъ исправлялъ,

думаль, — рассказываль онъ простосердечно. — Кромѣ Мещерякова, еще осталось на святки пятеро первоклассниковъ, и теперь они спять уже давно, и кругомъ мертвая тишина. Но эта тишина и одиночество не угнетаютъ меня теперь, ибо я знаю, что я не одинокъ. Удивительно! Вѣдь я тяготился раньше тѣмъ, что теперь доставляетъ мнѣ чистое наслажденіе. Меня раздражали они, но это потому, что я ихъ не зналъ, они были для меня чужими... И неужели такія мелочи могли вліять на меня, на мое настроеніе, какъ неудобство квартиры, отсутствіе вентиляціи, холодъ и проч.? Что значать всѣ онѣ передъ тѣмъ великимъ, свѣтлымъ, могучимъ и безконечно-значительнымъ дѣломъ, которому я торжественно обѣщаюсь отнынѣ посвятить всего себя, всѣ свои силы и всю любовь свою, пріобрѣтенную мною, ибо стоитъ оно того, чтобы мы принесли ему въ жертву жизнь свою, — стоитъ.

А. М.

С К А З А Н І Е

о Корсунской мѣстно-чтимой иконѣ Божіей Матери, находящейся въ Крестовоздвиженскомъ соборѣ г. Карсуна.

Драгоценнѣйшимъ украшеніемъ Крестовоздвиженскаго собора г. Карсуна, Симбирской губерніи, и предметомъ благоговѣйнаго поклоненія богомольцевъ служитъ чудотворная икона Божіей Матери—Корсунская. Она по виду своему представляетъ точную копию съ Корсунской, или Ефесской, чудотворной иконы Богоматери, находящейся въ настоящее время въ Богородицкомъ соборѣ г. Торопца. Эта Торопецкая икона Богоматери написана была, по преданію, евангелистомъ Лукою. Въ Россію она была перенесена изъ Греціи въ концѣ XII вѣка Предиславою, въ монашествѣ преподобною Евфросиніею, дочерью Полоцкаго князя Георгія. Преподобная Евфросинія была высокой подвижнической жизни, и слава о ея подвигахъ извѣстна была не только въ Россіи, но и въ Греціи. Она основала въ г. Полоцкѣ женскую обитель, въ которой въ 1162 году построила великолѣпный храмъ

въ честь Всемядостивѣйшаго Спаса, и пламенно молила Бога послать ей въ обитель чудотворную икону Богоматери. Молитва ея была услышана: греческіе — императоръ Мануиль и патріархъ Лука Хрисовергъ слышали о подвигахъ преподобной Евфросиніи и, зная о пламенномъ ея желаніи имѣть въ стѣнахъ своей обители чудотворную икону Богоматери, послали ей въ даръ, по внушенію Божию, Корсунскую чудотворную икону Божіей Матери, находившуюся въ городѣ Ефесѣ. Получивъ сей драгоцѣнный даръ, преподобная Евфросинія, богато изукрасивъ икону золотомъ, серебромъ и драгоцѣнными камнями, поставила ее въ Спасской церкви своей обители, гдѣ она, источая исцѣленія съ вѣрою прибѣгающимъ къ ней, стояла до 1239 года. Въ 1239-мъ году св. благовѣрный князь Александръ Невскій, вступивъ въ бракъ съ дочерью Полоцкаго князя Брячислава, пожелалъ, чтобы жена его взяла съ собою чудотворную Корсунскую икону Богоматери. Она взяла ее и торжественно перенесла въ г. Торопецъ, поставивши ее для поклоненія въ Богородицкій соборъ, гдѣ она находится и по сіе время. Съ этой иконы въ концѣ XVI вѣка одинъ благочестивый инокъ Корсунскаго монастыря Кіевской губерніи, Коневского уѣзда, списалъ копію для себя, каковую, какъ свою келейную святыню, умирая, завѣщалъ своему молодому послушнику, Переяславскому казаченку, который въ 1658 году бояриномъ Матвѣемъ Хитрово, основателемъ г. Карсуна (въ 1547 году), за участіе его въ доносѣ полковника Пушкаря на гетмана Виговскаго вмѣстѣ съ другими товарищами былъ сосланъ во вновь возникшій городъ Карсунъ. Отправляясь въ ссылку, онъ захватилъ съ собою и икону Корсунской Богоматери, какъ свое благословеніе, и она до 1775 года была домашней иконой его рода. Въ этомъ году, по преданію, напалъ на г. Карсунъ одинъ изъ сподвижниковъ Пугачева, разбойникъ Фирска, предалъ раздробленію и сожженію пушкарскую половину г. Карсуна, не касаясь рубленаго города, въ которомъ находился сильный гарнизонъ, и, прослыша о бѣгствѣ Пугачева изъ-подъ Симбирска, быстро удался. Въ числѣ погибшихъ въ пожарѣ домовъ находился и

домъ, гдѣ пребывала Корсунская икона Богоматери. Казалось, что въ огнѣ она должна была погибнуть, но сего не случилось: чуднымъ образомъ она объявилась въ чертѣ рубленого города на оврагѣ около соляныхъ казенныхъ амбаровъ. Карсунцы, усматривая въ этомъ спасеніи иконы отъ пожара ея чудодѣйственную силу, торжественно перенесли ее въ мѣстный соборъ и поставили въ иконостасъ мѣстною иконою, облачивъ въ серебряную ризу. Съ этихъ поръ карсунцы во всѣхъ трудныхъ обстоятельствахъ своей жизни, вѣря въ чудодѣйственную силу этой иконы, прибѣгали и прибѣгаютъ къ ней за помощію и получаютъ просимое. Спросите любого жителя г. Карсуна, особенно людей изъ добраго стараго. вѣрующаго времени, и вы услышите рассказы о чудесахъ сей иконы, но такъ какъ чудеса эти не провѣрены и не записаны, то о нихъ и невозможно говорить; но общая вѣра жителей можетъ служить порукою, что отъ сей иконы чудеса были, и многіе на себѣ до сего времени испытываютъ силу ихъ и именуютъ сію икону „чудотворною“. Особенно рельефно обнаружилась чудотворная сила сей иконы въ 1848 году. Страшная холера, какъ-бы мимоходомъ заглянула въ этомъ году въ г. Карсунъ и начала губить людей. Ужасъ напалъ на всѣхъ. Тогда всѣ невольно какъ-то обратили взоры свои къ иконѣ Богоматери и обнесли ее вокругъ города и по всѣмъ домамъ, и холера миновала, повоевавъ передъ этимъ три дня. Благодарные карсунцы, всецѣло приписывая спасеніе отъ холеры иконѣ Богоматери Корсунской, сдѣлали сборъ и устроили сребро-позлащеную прекрасную ризу на нее, украсивъ ее камнями. Въ 1880 году при постройкѣ новаго собора для нея былъ сдѣланъ особый кивотъ, поставленный по лѣвую сторону теплаго собора, гдѣ она пребываетъ и до сего времени, и передъ ней теплится неугасимая лампада.

Свящ. М. Багрянскій.

Духовенство и его бытъ, по изображенію свѣтской печати.

(Окончаніе).

Въ статьѣ „*Историческаго Вѣстника*“ за май мѣсяць подъ заглавіемъ „Отъ свѣта къ свѣту“ рисуется образъ молодой дѣвушки, которой не посчастливилось въ личной, мірской жизни, и которая рѣшилась искать духовнаго свѣта въ удаленіи отъ свѣта мірскаго. Жизнь и порядки женскаго монастыря описаны здѣсь со всей подробностью во время двухъ преемственно слѣдовавшихъ одна за другою игумень. Дѣятельность одной изъ нихъ запечатлѣвалась особой строгостью. При ней никто не смѣлъ пойти въ городъ безъ спроса, проспать утреню, дерзко отвѣтить старицѣ, отказаться отъ послушанія, принимать частныхъ гостей, она никому не довѣряла и все держала въ своихъ рукахъ; много испыталъ въ жизни, она знала сердце человѣческое. Другая, наоборотъ, любила опереться на чужую волю и избѣгала видѣть вблизи келейную жизнь; она любила церковныя службы и все, что касается духовной жизни. Стремленія души, жаждущей духовнаго свѣта, описаны живо и читаются съ захватывающимъ интересомъ. Не проходитъ незамѣтно еще личность духовника монастырскаго, о. Нафанаила. Онъ чуть не полвѣка состоялъ духовникомъ въ монастырѣ, къ нему многіе пріѣзжали на исповѣдь издалека и чрезвычайно его почитали; на видъ онъ былъ худой старикъ, совершенно ничѣмъ не отличавшійся отъ множества людей, пройдя мимо которыхъ мы даже не замѣтимъ ихъ; вліяніе его сказывалось особенно при исповѣди; онъ самъ тогда имѣлъ видъ не то, чтобы проповѣдника, а почти—что кающагося, перенесшаго дни тяжелыхъ страданій, почему его слова, что истинное упокоеніе, истинный свѣтъ и радость и онъ нашель только въ монастырѣ, внушали всякому полное довѣріе. По его убѣжденію, жизнь монастырская—полна таинственности, явнаго милосердія Божія и предвкушенія будущаго“. („Историч. Вѣстн.“ 1901 г., май).

Разсказъ В. Успенскаго „Странники“ въ журналъ *Жизнь*“ (мартъ) знакомитъ читателя съ нисшими лицами церковнаго клира. Главными дѣйствующими лицами выводятся псаломщикъ Кутеповъ и бывшій народный учитель Абецедарскій, второстепенными—дѣконъ, дьячекъ и вдовствующіе и сиротствующіе. Кутеповъ окончилъ курсъ въ духовной семинаріи. Десять лѣтъ, проведенныя имъ здѣсь, промелькнули быстро, и онъ очутился лицомъ къ лицу съ дѣйствительной жизнью. Для него это было очень странно и непривычно, онъ чувствовалъ себя, какъ матросъ дальняго плаванія на сушѣ:—другія, непривычныя заботы, особенные интересы, даже иной языкъ. Первымъ дѣломъ—нужно было отыскать мѣсто: пришлось нѣсколько разъ ходить пѣшкомъ въ консисторію, подавать прошенія, пріобрѣтать расположеніе консисторскихъ чиновниковъ на средства, добытыя для этой цѣли трудомъ его отца. Мѣсто было получено въ селѣ Ржавомъ; здѣсь онъ нанялъ себѣ хату за два рубля въ мѣсяцъ. Духовные жили въ небольшомъ поселкѣ при церкви; кромѣ состоящихъ на службѣ духовныхъ съ ихъ семьями, въ поселкѣ жили еще „вдовствующія и сиротствующія“. Онѣ были въ полной зависимости отъ причта, который изъ милости предоставлялъ имъ пользоваться маленькими огородами, не стѣснялъ въ хожденіи по приходу мѣстѣ съ причтомъ для скудныхъ сборовъ. Эти темныя, робкія фигуры казались Кутепову жалче нищихъ; онъ мысленно заглядывалъ въ ихъ хаты, въ ихъ души и испытывалъ чувство какой-то неопредѣленной тоски... Что нужно для жизни? Почему она такая разная? Кто вознаградитъ человѣка за страданія и уничтоженія, претерпѣваемыя имъ въ жизни? На почвѣ пробудившихся вопросовъ въ душѣ Кутепова у него скоро завязалось знакомство и даже близкое общеніе съ Абецедарскимъ. Послѣдній былъ уволенъ изъ семинаріи за громкое поведеніе, лѣтъ 15 тому назадъ. Съ того времени онъ не обрѣлъ себѣ пристанища, онъ нигдѣ не жилъ, а „проживалъ“: въ какомъ-то монастырѣ, въ разныхъ селеніяхъ, обучая ребятъ грамотѣ, былъ архіерейскимъ пѣвчимъ, учителемъ въ земской школѣ. Причиной его скиталь-

чества многие считали его слабость къ вину, а самъ онъ говорилъ, что у него „натура скитальческая“. Жизнь ему представлялась въ видѣ волнующагося моря. Зачѣмъ море и почему, — онъ этого не зналъ. Люди борются, страдаютъ, плачутъ, стремятся „къ тихому пристанищу“, не понимая, что такого пристанища для нихъ быть не можетъ, что это — иллюзія, что они — волны, — „не знаютъ, откуда приходятъ и куда уходятъ“. Поэтому-то у него и была въ душѣ потребность созерцать это море въ разныхъ мѣстахъ, съ разныхъ точекъ зрѣнія, въ разномъ освѣщеніи. Поэтому онъ и блуждалъ. Самыя событія жизни приходящя, въ которыхъ, по законамъ и обычаямъ, причтъ принималъ участіе, нерѣдко производили на Кутепова сильное впечатлѣніе и поднимали въ его душѣ много тревожныхъ вопросовъ и скорбныхъ чувствъ. За недолгое время своего служенія въ Ржавомъ, Кутепову пришлось участвовать въ вѣнчаніи слѣпого нищаго, въ другой разъ повѣнчали убогаго сапожника; у этого послѣдняго ноги были сведены въ колѣнахъ и при вѣнчаніи онъ ползалъ вокругъ аналоя, ползалъ въ вѣнцѣ; Кутеповъ пѣлъ „Исаіе, ликуй“ и думалъ, что призывъ къ ликованію въ данномъ случаѣ звучалъ сильной ироніей. Отъ браковъ рождались младенцы; крестить ихъ привозили въ грязныхъ тряпкахъ, съ сосками ржаного хлѣба во рту. Кутепову часто приходилось слышать, какъ какая-нибудь сердобольная кума причитывала надъ ребенкомъ: „Охъ ты, горькенькій, горемыченькій! Мать больная, ребятъ много. Взялъ бы Господь къ себѣ ангельскую душечку“. И Господь бралъ „ангельскія душечки“. Смертность дѣтей была очень велика. А вотъ хоронили мужика, кормильца семьи, убитаго двумя своими односельчанами за то, что онъ на судѣ показалъ противъ нихъ; а въ другое время похоронили живую, но только обмершую женщину. Все это еще болѣе волновало и тревожило его. У него явилась потребность объяснить, осмыслить эти явленія. „Житейское море“ охватило Кутепова такую массу новыхъ переплетающихся положеній, хватающихъ за сердце стоновъ и воплей, что нужна была самостоятельная, мучительная

работа, чтобы привести все это къ единому принципу и установить свое отношеніе къ жизни. И работа эта завладѣла Кутеповымъ. И онъ рѣшилъ вмѣстѣ съ Абецедарскимъ взять временный отпускъ и итти куда-нибудь далеко, безъ опредѣленнаго срока, даже безъ опредѣленной цѣли. „Передъ тобой лежитъ путь безъ конца“, думалъ онъ, „надъ головой простирается вѣчное небо, и рѣка, и лѣсъ, и степь, черезъ которые ты проходишь, дышать на тебя вѣчной, спокойной, космической жизнью“. И это казалось ему бальзамомъ для больной души. Кутеповъ сталъ страствовать.—Таково содержаніе разсказа. Онъ особенно интересенъ тѣмъ, что выясняетъ читателю весьма нерѣдкое среди духовенства явленіе странничества. Разсказъ написанъ живо и чатается съ удовольствіемъ. („Жизнь“, мартъ, 1901).

Въ разсказѣ „Юбилей“ („Журналъ для встѣхъ“, май, 1901) между другими дѣйствующими лицами выдѣляется о. Алексѣй. Онъ представленъ человѣкомъ раздражительнымъ. Ему какъ-то не повезло по службѣ съ первыхъ же дней. Онъ поступилъ въ приходъ третьимъ священникомъ на дьяконскую вакансію, и на немъ старшіе 15 лѣтъ, что называется, ѣхали. Если въ полночь стучались къ протоіерею съ требою, то протопопская горничная прямо, не извѣщая о. протоіерея, направляла посетителя къ о. Алексѣю, говоря, что протопопъ почиваетъ и будить себя не приказалъ. На обязанности о. Алексѣя было ѣздить въ приписную деревню и служить тамъ всенощныя, установленныя по идеѣ о. протоіерея. Когда заводились церковныя школы, то его избрали секретаремъ отдѣленія, потому что работы было довольно, а должность была безмездная. Что же касается наградъ за сверхдолжныя и безмездныя труды, то онъ какъ-то скользили мимо носа о. Алексѣя, не было и никакого поощренія въ трудахъ. Очевидно, испытывали его терпѣніе. А онъ всегда не вовремя терялъ его. Гдѣ бы ему надѣяться да со рвеніемъ приняться за какую-нибудь безмездную должность, онъ возьметъ да и откажется отъ порученія. О. Алексѣй былъ, поэтому, озлобленъ на весь свѣтъ, подмѣчалъ всюду дурныя черты. Годъ отъ

году ропотное и мятежное состояніе духа въ немъ росло, особенно, когда постигла неудача въ семейномъ быту, когда обоихъ его сыновей исключили изъ семинаріи: одного за малоуспѣшіе, другого за поведеніе. И нужда грызла: дьяконская вакансія не много давала доходу. Разказъ отмѣчаетъ частное явленіе въ жизни прихода—сорокалѣтній юбилей діакона. На юбилей всѣ сослуживцы перессорились, о. Алексѣя перевели въ другой приходъ, въ село. Особенно хорошо отмѣняются въ разказѣ неуживчивыя отношенія между членами причта, что, къ глубокому сожалѣнію, весьма часто бываетъ и въ дѣйствительности, и какое-то, почти неблагоговѣйное, отношеніе у священниковъ къ службамъ Божиимъ и къ своему крайне-отвѣтственному дѣлу. Читаешь и вспоминаешь, что забываютъ іереи слова Божія: „проклятъ всякъ, творяй дѣло Господне съ небреженіемъ“. (Журналъ для всѣхъ, май, 1901). *А. Яхонтовъ.*

—♦— (**ОБЪЯВЛЕНІЯ.**) —♦—

Вышла новая книга:

Слова, поученія, рѣчи, религиозно-нравственныя и въ-богослужебныя чтенія

Протоіеря Владиміра Успенскаго,

Ректора Могилевской семинаріи, бывшаго ректора Симбирской семинаріи.

Въ составъ ея входятъ: 18 словъ и поученій, 12 рѣчей, произнесенныхъ по разнымъ случаямъ, 4 въ-богослужебныхъ бесѣды и религиозно-нравственныхъ чтенія и 2 актовыхъ рѣчи. Большинство поученій, вошедшихъ въ составъ означеннаго сборника имѣютъ общеназидательный характеръ; таковы: три поученія къ уклоняющимся отъ святыхъ таинствъ Покаянія и Причащенія, заключающія въ себѣ подробное раскрытіе ученія св. Церкви о таинствахъ Причащенія и Покаянія, о необходимости, пользѣ и спасительности св. Причащенія и обличеніе уклоняющихся отъ св. таинства Причащенія (занимаютъ 19 стр.),—слово въ не-

дѣлю Православія—о почитаніи св. иконъ,—поученіе на праздникъ Трехъ Святителей—о современныхъ лжеученіяхъ: толстовщинѣ, пашковщинѣ и спиритизмѣ (на 11 стр.), поученіе предъ началомъ ученія—о высотѣ пастырскаго служенія,—поученіе на день преставленія св. Ап. Іоанна Богослова—о любви къ ближнимъ,—поученіе на вечернѣ въ Великій Пятокъ—о сораспятіи Христу,—поученіе на вечернѣ сыропустной недѣли—что требуется отъ вступающихъ на путь подвиговъ поста и покаянія;—въ словѣ на день рожденія Государя Императора раскрывается та истина, что для достиженія счастья на землѣ нужно быть истиннымъ христіаниномъ и др. Нѣкоторыя поученія, произнесенныя въ царскіе дни, и рѣчи къ окончившимъ курсъ воспитанникамъ семинаріи, предъ началомъ ученія, предъ открытіемъ чтеній религіозно-нравственныхъ и собесѣдованій съ раскольниками; при погребеніи и др., имѣя временное значеніе, не лишены также назидательности и для настоящаго времени. Изъ вѣбогослужебныхъ и религіозно-нравственныхъ чтеній въ составъ сборника входятъ: вѣбогослужебная бесѣда въ холерный годъ (заключаетъ между прочимъ наставленія о мѣрахъ предохраненія отъ заболѣванія холерой),—о цѣли и смыслѣ жизни,—о поминовеніи умершихъ, апостольская гомилія—изъ уроковъ по исторіи церковной проповѣди (заключаетъ въ себѣ подробный трактатъ о характерѣ, содержаніи и вѣншнемъ строѣ апостольской гомиліи или проповѣди апостоловъ предъ вѣрующими при богослужебныхъ собраніяхъ—протипѣ христіанской проповѣди (на 16 стран.). Въ концѣ сборника—двѣ актовыхъ рѣчи, изъ коихъ одна заключаетъ въ себѣ „краткій историческій очеркъ духовныхъ школъ вообще и въ частности учебныхъ заведеній извѣстныхъ подъ именемъ духовныхъ училищъ“ и вторая—„краткую историческую записку о 1-мъ Тамбовскомъ духовномъ училищѣ“.

Всего въ книгѣ 270 страницъ убористаго шрифта на лучшей бумагѣ. Цѣна безъ пересылки **одинъ рубль**, съ пересылкою—1 р. 20 к. При выпискѣ 10 экз. и болѣе—пересылка безплатно. Адресъ: Могилевъ на Днѣпрѣ. **Ректору дух. Семинаріи.**

Симъ извѣщаю, что мною **ВНОВЬ ОТКРЫТА**
ШВЕЙНАЯ ДУХОВНАГО ПЛАТЬЯ, находящаяся на
Большой улицѣ, въ домѣ Веселова.

М. И. Никанорова.

РУССКАЯ ОБЩЕПОПУЛЯРНАЯ ГРАМОТА МУЗЫКИ.

Первый педагогическій опытъ пособия къ ученію (въ элемент. кур.) игрѣ на бѣл. и черн. клавишахъ клавиатурн. INSTR. (рояль, фисъ-гармон. и т. п.), *по новому, наглядному писъму нотъ* (5 урокъ.), съ ригунк., таблиц. и нотами, а также съ указаніемъ способа для *самостоятельнаго перевода* современныхъ нотъ на Рус. Общ. Гр. Муз. (*механически*).

Для упражненій (прежде пріобрѣт. инструмента) предлаг. *нѣмая клавиатура, въ натуральн. велич.*, съ нотн. подставк. (пульпитръ).

Отдѣльн. сборники духовн. и свѣтск. вокально-инструментальной музыки *въ нетрудн. переложеніи на ноты* Р. О. Г. М., какъ-то: богослужебныя пѣнопѣнія: обиходныя и партесныя, хоралы: католич. лютеранск. и еврейскіе; народныя пѣсни: русск. малорос. и цыганск., отрывки изъ оперъ: соло, дуэты, трио, хоры и проч., аріи, романсы *въ сопровожденіи аккомпанимента на клавиатурѣ*, пьесы для соло рояли, фисъ-гармон. и т. п.; сонаты, увертюры, танцевальная и маршевая музыка, съ *показаніемъ пальцевъ игры*,—въ печати.

Клавиатурн. INSTR. рекоменд. *по доступнымъ цѣнамъ* и хорош. качества. Подроб. свѣд.—по получ. *3-хъ семикоп. почт. мар.* (съ полн. и четк. адр.)

Адресъ: Кіевъ. Почта, 7 (предпочтл. заказнымъ).

Содержаніе: 1) Среди раскольниковъ села Красной Сосны.—(Окончаніе) Свящ. Гр. Колосова. 2) Первые шаги. (Бѣглыя записки учителя новичка).—(Окончаніе) А. М. 3) Сказаніе о Карсунской мѣстно-чтимой иконѣ Божіей Матери, находящ. въ Крестовоздвиженскомъ соборѣ гор. Карсуна. 4) Духовенство и его бытъ, по изображенію свѣтской печати.—(Окончаніе) А. Яхонтова. 5) Объявленія

Печатать дозволяется. Симбирскъ. Августа 14 дня 1901 года.

Цензоръ, протоіерей Сергій Медвѣдковъ.

За Редактора Инспекторъ семинаріи **А. Соловьевъ.**

Симбирскъ. Типо-Литографія А. Т. Токарева.

дарены для обороны города императрицею Екатериною II во время пугачевского бунта. Но едва-ли это вѣроятно. Скорѣе не остатокъ ли это прежняго вооруженія Сызранскаго города.

§ 5-й.

Предметы, замѣчательные по древности и особенно чтимые.

Изъ священныхъ вещей самое замѣчательное и древнее — это евангеліе 1677 г.; оно малаго размѣра, обтянуто темноси-неватымъ плисомъ съ серебряными угольниками и средникомъ; на заглавномъ листѣ имѣется слѣдующая надпись: „195 года мая въ 31 день по указу великихъ Государей и великихъ князей Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича и великія Государыни Благовѣрныя царевны и великія княжны Софьи Алексѣевны всея великія, и малыя, и бѣлыя Россіи Самодержцевъ. Сія книга Евангеліе куплено въ Сибирскѣ при стольникѣ и воеводѣ Матвеѣ Алексѣевичѣ Головинѣ съ товарищи въ новопостроенный городъ Кашпиръ въ соборную церковь Живоначальныя Троицы“.

Затѣмъ слѣдуютъ: 2) Евангеліе 1748 года, въ листѣ, на александрійской бумагѣ; доска обложена вызолоченнымъ серебромъ; Спаситель и евангелисты чеканные; корешокъ и застѣжки серебряные, вызолоченные.

3) Евангеліе 1748 года, въ листѣ, на александрійской бумагѣ, обложенное вызолоченнымъ чеканнымъ серебромъ, съ накладными серебряными средникомъ, угольниками и ножками.

Изъ святыхъ крестовъ замѣчательны: 1) серебряный вызолоченный, чеканный; на задней его сторонѣ поименованы святые, частицы мощей которыхъ находились въ этомъ крестѣ. Не онъ ли былъ присланъ отъ государей въ благословеніе вновь устрояемому городу Сызрану? Имѣетъ большое сходство съ крестомъ, присланнымъ изъ Москвы въ Симбирскъ въ благословеніе при основаніи города ¹⁾.

2) Крестъ серебряный, малый, съ витой ручкою, съ частицами мощей святыхъ угодниковъ Божіихъ ²⁾.

¹⁾ Въ Соборной описи значится подъ № 6.

²⁾ Въ Соборной описи значится подъ № 9.

3) Крестъ серебряный, вызолоченный, съ мощами разныхъ святыхъ; пожертвованъ Сызранскимъ купцомъ Иваномъ Степановымъ Парфеновымъ. Крестъ этотъ находится въ алтарѣ по правую сторону иконы Спасителя и служитъ вмѣсто запрестольнаго креста.

4) Крестъ съ Аѳона, древній, четырехконечный, съ изображеніемъ по срединѣ распятія Христова; по концамъ изображены четыре животныхъ, видѣнныхъ пророкомъ Іезекиилемъ. Этому кресту знатоки древности насчитываютъ болѣе 400 лѣтъ; онъ принесенъ въ Россію съ Аѳона, а въ соборъ пожертвованъ теперь умершимъ архимандритомъ Павломъ (Прусскимъ), бывшимъ настоятелемъ Московскаго единовѣрческаго монастыря³⁾.

Есть въ соборѣ потиръ, на которомъ находится слѣдующая надпись: „Сей потиръ съ приборомъ сдѣланъ тщаніемъ Сызранскаго купца Ѳедора, Петрова сына, Попова, вѣсомъ 4 ф. 60 золотниковъ. 1773 года, марта 10 дня“.

Изъ святыхъ иконъ особенно должны быть отмѣчены слѣдующія нѣкоторыя:

1) По правую сторону царскихъ вратъ древняя икона Спасителя, сѣдящаго на престолѣ.

2) По лѣвую сторону царскихъ вратъ—храмовая икона Казанскія Божія Матери, съ чудесами, древняя. Риза на Божіей Матери по малиновому бархату вышита жемчугомъ и камнями; вѣнецъ, окладъ и чудеса—подъ серебряною, вызолоченною рамою. Эта икона особенно чтится гражданами Сызрана. Въ память избавленія жителей заступленіемъ Божіей Матери отъ холеры, свирѣпствовавшей въ городѣ въ 1830 году, установленъ на вѣчныя времена крестный ходъ 22 октября каждаго года⁴⁾.

3) Икона Пресвятой Богородицы, именуемая „Живоносной Источникъ“ (длиною 5 четвертей, шириною 10 вершковъ). Какъ было написано выше, она прислана изъ Москвы въ благословеніе при основаніи города Сызрана, предъ ней молебствовали въ Москвѣ

³⁾ Архимандритъ Павелъ (Прусскій)—уроженецъ г. Сызрана.

⁴⁾ Указъ Сызранскаго дух. Правленія отъ 30 мая 1831 г. за № 360.

по случаю побѣды царскихъ войскъ надъ скопищами Стеньки Разина; первый соборъ былъ освященъ съ наименованіемъ въ честь этой иконы; она находится теперь въ Казанскомъ соборѣ за правымъ клиросомъ придѣльнаго храма.

4) Икона съ девятью частицами святыхъ мощей: Иоанна Милостиваго, Стефана епископа Пермскаго, Германа, Гурія и Варсонофія Казанскихъ чудотворцевъ, Максима Юродиваго, Сергія Радонежскаго, Антонія Римлянина и Иоанна Новгородскаго; риза на этой иконѣ серебряная.

5) Икона Иоанна Богослова, за лѣвымъ клиросомъ, въ иконостасѣ; на правой сторонѣ иконы надпись: „Агіос. Іоанн. Θεολογος“; на другомъ углѣ—изображеніе Ангела, склонившагося къ Иоанну съ слѣдующими словами: „Святый Ангелъ Божій, свѣтильнику возвѣщающій тайны Вышняго“.

Архимандритомъ Павломъ (Прусскимъ) пожерованы въ соборъ четыре древнихъ иконы: Лазарево воскресеніе, пророкъ Іезекииль, Покровъ Пресвятой Богородицы и пр. Ілія.

Отъ 1843 года находится въ соборѣ образъ святителя и чудотворца Николая, держащаго въ одной рукѣ мечъ, а въ другой—церковь. Внизу изображенія святителя надпись: „Истинное изображеніе явленнаго чудотворнаго образа святителя и чудотворца Николая Радовицкаго, Рязанской губерніи, Георгіевскаго уѣзда, въ третьеклассномъ монастырѣ Радовицкомъ именуемомъ, явившагося въ 1396 году при великомъ князѣ Василии Дмитріевичѣ, при митрополитѣ Кипріанѣ. Написанъ сей образъ въ 1843 году декабря 3 дня; совершился иконописцами братьями Иваномъ и Николаемъ Пурецкими“. Образъ пожертвованъ въ соборъ мѣщаниномъ Иваномъ Козминымъ Кручининымъ.

Объ Иверской иконѣ Божіей Матери, находящейся въ главномъ алтарѣ за жертвенникомъ, есть преданіе, что эта икона вмѣстѣ съ другими, для которыхъ не находили помѣщенія въ храмѣ, была положена на колокольнѣ. Вслѣдствіе откровенія, бывшаго одной женщинѣ, — снять икону Иверской Божіей Матери съ колокольни и поставить ее во храмъ, она была снята съ ко-

локольни и поставлена въ храмъ. Усердіемъ прихожанъ на нее сдѣлана серебро-вызолоченная риза.

Въ соборѣ былъ образъ Христа Спасителя необыкновеннаго письма; въ 1844 году онъ взятъ въ Симбирскъ, по распоряженію преосвященнаго Симбирскаго Θεодотія, и оставленъ въ архіерейскомъ домѣ ⁵⁾.

Любителями древности чтутся иконы, находящіяся на паперти по обѣимъ сторонамъ у входа въ храмъ, „Взбранной Воеводѣ“.

§ 5.

Настоятелю собора, значащіяся по церковнымъ документамъ.

1 и 2) Протоіерей Семень Мелентьевъ и Артамонъ Васильевъ. Оба упоминаются въ принадлежащемъ собору актѣ 197 года ¹⁾.

3) Протоіерей Іоаннъ Тимофеевъ; упоминается въ актѣ 1704 года ²⁾.

4) Протоіерей Петръ Степановъ; въ 1776 году освящаль придѣльный храмъ во имя святителя и чудотворца Николая въ Сызранской Ильинской церкви при преосвященномъ архіепископѣ Казанскомъ Веніаминѣ.

5) Протоіерей Іоаннъ Львовъ, изъ полковыхъ священниковъ; былъ протоіереемъ при Сызранскомъ соборѣ съ 1780 по 1829 годъ; уволенъ отъ службы за слабостію здоровья; при соборѣ служилъ около 50 лѣтъ, умеръ 93 лѣтъ.

6) Протоіерей Стефанъ Георгіевичъ Карсунскій, кандидатъ Москов. д. академіи, былъ настоятелемъ собора съ 26 марта 1829 г. по 1839 годъ.

7) Протоіерей Іоаннъ Васильевъ Сосѣеновъ, магистръ Москов. д. академіи; годы его службы: 11 октября 1833 г. — 1857 г.

8) Протоіерей Арсеній Петровъ Успенскій, магистръ С.-Петербургской духовной академіи, при соборѣ съ 1857 по 1884 г.

⁵⁾ Дѣла Собора за 1844 годъ.

¹⁾ Нижеприводимый актъ собора № 1-й.

²⁾ Нижеприводимый актъ собора № 2-й.

9) Протоіерей Матвей Ефимович Ксанфъ, кандидатъ богословія, съ 17 мая 1884 года служить и понынѣ.

§ 7.

А к т ы с о б о р а.

Изъ рукописныхъ документовъ, хранящихся въ архивѣ Сызранскаго собора, какъ древніе и цѣнные, отмѣтимъ нижеслѣдующіе три, содержащіе въ себѣ владѣнныя выписи соборному причту на право пользованія церковною землею и оберегательную грамоту государей по тому же предмету.

№ 1-й.

Лѣта 7197 мая въ день билъ челомъ Государемъ, Царемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу и великой Государынѣ Благовѣрной царевнѣ и великой княжнѣ Софіи Алексѣевнѣ, всея великія, и малыя, и бѣлыя Россіи Самодержцемъ новопостроеннаго города Сызрана соборной церкви протопопъ Артемонъ Васильевъ съ братією, а въ Синбирску въ Приказной Палатѣ окольникему воеводѣ князю Василю Ѳедоровичу Жирово-Засѣкину да дьяку Степану Рязанцеву подаль челобитную, а въ челобитной ево написано: въ нынѣшнемъ де во 197 году по нашему указу Великихъ Государей и по грамотамъ и по памятямъ изъ Синбирска отказано де ему Протопопу съ братією въ Сызранскомъ уѣздѣ на Сызранскомъ острову въ ихъ церковныхъ дачахъ въ сѣнныхъ покосахъ и за Волгою рѣкою Липовое и Оханное озера большіе и съ истоки, и съ малыми озерки и съ звѣровымъ ухожемъ зимнимъ и съ лѣтнимъ и со всѣми угоды воды и съ рыбными ловли, и отводные книги въ Синбирску въ Приказной Палатѣ поданы, да ему же де Протопопу съ братією отвѣдены земля и сѣнные покосы у устья дву рѣчекъ Крымъ и тѣ де отводныя книги въ Синбирску въ Приказной Палатѣ поданнымъ и велѣно жъ ему Протопопу съ братією на ту землю и на сѣнные покосы дать противъ ево чело-

битья владѣная выпись и на ту де землю и на сѣнные покосы, неводные и на рыбные ловли владѣной выписи ему Протопопу съ братіею не дано и владѣть ему не по чему и чтобъ великіе Государи пожаловали ево Протопопа съ братіею: велѣли на ту землю и на сѣнные покосы, неводные и на рыбные ловли дать владѣнную выпись; а въ Синбирску въ Приказной Палатѣ въ отказныхъ книгахъ прошлаго 192 года написано: отказу Синбиренина Антипа Заборовскаго за ево и стороннихъ людей за руками города Сызрана соборной церкви Пресвятыя Богородицы Живоноснаго Источника Протопопу и попамъ съ причетники, которой будетъ, Протопопу, противъ Синбирскаго Протопопа, а попамъ по двадцати четвертей, дякону по двѣнадцати четвертей, дячку по осьми четвертей, пономарю и просвирицѣ по пяти четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣнныхъ покосовъ на Сызранскомъ острову полторы тысячи десятины и той ихъ церковной землѣ и сѣннымъ покосамъ межи и грани и всякія признаки въ отказныхъ книгахъ написаны подлинно, а межи и урочища той церковной землѣ: починъ отъ устья Малой Крымзы рѣчки вверхъ идучи Большою Крымзою до березы, а на той березѣ двѣ грани, одна съ поворотомъ, а та береза стоитъ подлѣ борку на берегу рѣчки Крымзы, а поворотная грань указываетъ прямо черезъ поле на приверхъ чернаго лѣса, а въ томъ приверхѣ стоитъ дубъ кудрявый, покляпъ на западъ, на немъ двѣ грани, одна съ поворотомъ, на правѣ земля дикое поле, а на лѣвѣ новостроеннаго города Сызрана церковная земля; а отъ того дуба къ рѣкѣ Малой Крымзѣ на двѣ сосны, на одной двѣ грани, одна грань съ поворотомъ на низъ рѣчки Малой Крымзы, а тѣ сосны стоятъ на горѣ на берегу Малой Крымзы, а отъ тѣхъ сосенъ и отъ граней идучи до устья Малой рѣчки лѣвая сторона новостроеннаго города Сызрана церковная земля, а за рѣкою Крымзою правая сторона земля дозорныхъ станишнихъ казаковъ Василья Жомка съ товарищи; а сѣнные покосы отданы имъ Протопопу съ братіею на Сызранскомъ острову отъ Волошки поперекъ Сызранскаго острова: на двухъ вязахъ грань,

а тѣ вязы вышли съ одного корени, а отъ тѣхъ вязовъ и отъ
граней на ерекъ на девять осокорей, а въ тѣхъ осокоряхъ на-
рублены двѣ грани, одна грань указываетъ черезъ ерекъ къ
Волошеѣ къ Лапату острову на три дуба, на одномъ дубу двѣ
грани, а тѣ сѣнные покосы на томъ Сызранскомъ острову нижняя
изголовь; а по дровяной и хороменной лѣсъ выѣзжать имъ Про-
топопу съ братіей въ Едамской большой лѣсъ; да въ отказныхъ
же книгахъ нынѣшняго 197 года отказу Сызранскіе Приказные
избы подъячего Якова Баскова за его и стороннихъ людей за
руками написано: отказано Сызранскіе соборные церкви Прото-
попу Артемону съ братією и съ причетники воды и рыбныя ловли
въ ихъ церковныхъ дачахъ въ сѣнныхъ покосахъ и за Волгою
рѣкою Липовое и Оханное озера и съ истоки, и съ малыми
озерки, и со всякими угоды, и съ звѣровымъ зимнимъ и лѣт-
нимъ ухожьи изъ монастырскихъ водъ, которыя были приписаны
Саввы Сторожевскаго къ монастырю Архимандриту съ братією;
и великимъ Государемъ Царемъ и великимъ Княземъ Іоанну Але-
ксѣевичу, Петру Алексѣевичу и великой Государынѣ благовѣрной
Царевнѣ и великой Княжнѣ Софіи Алексѣевнѣ, всея великія, и
малыя, и бѣлыя Россіи Самодержцамъ, бьетъ челомъ новостроен-
наго города Сызрана протопопъ Артемонъ Васильевъ съ братією:
по указу де великихъ Государей, и по грамотамъ, и по памя-
тямъ изъ Синбирска отказаны де имъ рыбныя ловли въ ихъ
церковныхъ дачахъ въ сѣнныхъ покосахъ въ граняхъ и въ уро-
чищахъ на Сызранскомъ острову, да въ урочищахъ же за Волгою
рѣкою на луговой сторонѣ Липовое озеро съ Оханнымъ озеромъ
и съ яркомъ Оханнымъ и со всеми истоки, и съ малыми озера,
и тѣ истоки со всеми берегами и сверху до устья Оханнаго
ереку, и съ запоры, и съ звѣровымъ зимнимъ и лѣтнимъ ухожьи
и неводные и рыбные ловли и со всеми угоды, которые имъ
даны изъ дачъ Саввы Сторожевскаго монастыря, и отказныя де
книги въ Синбирску въ Приказной Палатѣ поданы, а владѣной
выписи имъ не дано, и чтобы великіе Государи пожаловали его
Протопопа Артемона съ братією: велѣли ему съ отказныхъ книгъ

на тѣ рыбныя ловли, и на землю, и на сѣнные покосы, и на всякія угоды съ отказныхъ книгъ дать владѣнную выпись. И по указу великихъ Государей и по приговору окольничаго и воеводи князя Василя Ѳедоровича Жирово-Засѣкина, и по помѣтѣ на выпискѣ дьяка Стефана Рязанцева велено ему Протопопу съ братією на тѣ рыбныя ловли и на землю, и на сѣнные покосы дать владѣнную выпись, и по указу великихъ Государей и по сей владѣнной выписи ему Протопопу Артемону съ братією тою землю, сѣнными покосы и рыбными ловли и со всеми угодьями владѣть имъ Протопопу съ братією; а съ владѣнная выпись дана имъ Протопопу съ братією на тѣ рыбныя ловли, и на землю, и на сѣнные покосы впредь для спору и владѣнья. — Къ сей выписи окольничей и воевода князь Василій Ѳедоровичъ Жирово-Засѣкинъ печать свою приложилъ. (Подлинная владѣнная выпись написана на длинномъ узкомъ свиткѣ; на оборотѣ по склейкамъ ея подписано такъ: „Дьякъ Стефанъ Рязанцевъ. Смотрѣлъ Гришка Лобановъ“).

№ 2-й.

Отъ великихъ Государей Царей и великихъ Князей Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всея великія, и малыя, и бѣлыя Россіи Самодержцевъ, въ Синбирскъ стольнику нашему и воеводѣ князю Ивану Осиповичу Щербатову да дьяку нашему Льву Горчакову. — Въ прошломъ въ 181 году по указу отца нашего великихъ Государей блаженныя памяти великаго Государя Царя и великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея великія, и малыя, и бѣлыя Россіи Самодержца, а по челобитью Савинскаго монастыря Сторожевскаго архимандрита Селивестра съ братією, дано имъ въ вотчину безоброчно межъ Самары и Синбирской рыбныя ловли юрты, что въ Печерскихъ горахъ отъ Скопина острова отъ нижнія изголови на низъ по Волгѣ по нагорной сторонѣ по Сатраповъ островъ по нижнюю изголовь, да рыбная лѣтная частиковая ловля Шелехмецкой затонъ отъ нижней межи старыя Шелехмецкія косы да до вершинъ съ займищи и озера и западными ерки, которые въ тотъ затонъ текутъ, да рыбная частиковая